

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Красноярский государственный педагогический университет им. В.П.
Астафьева»
(КГПУ им. В.П. Астафьева)

Институт/факультет Исторический факультет
(полное название института/факультета)
Выпускающая (ие) кафедра (ы) Кафедра Истории России
(полное название института/факультета)

Карабухин Андрей Владимирович

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

**Тема Становление и развитие социальной пропаганды как средства воспитания
человека нового типа в системе народного образования Приенисейского края (1917 -
1980-е гг.)**

Направление подготовки/специальность 44.04.01 Педагогическое образование
(код и наименование направления)
Магистерская программа Социально-историческое образование в условиях меняющихся
профессиональных стандартов
(наименование программы)

ДОПУСКАЮ К ЗАЩИТЕ:

Заведующий кафедрой
К и н, доцент Ценюга И.Н.
« _____ » _____ 2022г.
Руководитель магистерской программы
Дпн, проф. Ценюга С.Н.
« _____ » _____ 2022г.
Научный руководитель:
Дпн., проф. Ценюга С.Н.
« _____ » _____ 2022г.

Обучающийся: **Карабухин А. В.**

« _____ » _____ 2022г.

Красноярск 2022

Оглавление

Введение	3
Глава 1. Становление социальной пропаганды как средства воспитания человека нового типа в системе образования Приенисейского края (1917-1941 гг).....	13
1.1. Исторические предпосылки, факторы и условия становления системы народного образования Приенисейского края.....	13
1.2. Социальная пропаганда как средство воспитания человека нового типа в системе народного образования Приенисейского края в период её становления	26
Глава 2. Развитие социальной пропаганды как средства воспитания человека нового типа в системе образования Приенисейского края (1941-1991 гг).....	48
2.1. Развитие системы образования Приенисейского края в период Великой Отечественной Войны (1941-1945 гг).....	48
2.2. Изменения в социальной пропаганде как средстве воспитания человека нового типа в системе образования Приенисейского края в период Великой отечественной войны (1941-1945 гг).....	53
Глава 3. Трансформация социальной пропаганды как средства воспитания человека нового типа в системе народного образования Приенисейского края (1945-1980 гг).....	55
3.1. Трансформация системы народного образования Приенисейского края в 1945 - 1980-е гг	55
3.2. Эволюция социальной пропаганды как средства воспитания человека нового типа в системе народного образования Приенисейского края в 1945-1980-е гг.....	62
Заключение.....	65
Список литературы	66

Введение

Актуальность. Советская пропаганда имеет достаточно долгую историю, и как явление, она имела большое значение в советском обществе. Ведь именно она лежала в основе самого советского государства. Каждое государство жестко создает свое прошлое, настоящее и будущее, поднимая одни события и людей до уровня символов, а другие – стараясь стереть из памяти. Такая избирательность истории позволяет ей служить фундаментом для различных вариантов настоящего.

В случае СССР пропаганда была ключом к построению государства, таким же значимым компонентом, как военные или спецслужбы. И ее работа была даже более заметной, поскольку пропаганда всегда «глушила» альтернативные модели мира.

Пропаганда создавала свою модель мира, используя не только журналистику, но и литературу и искусство, кино и телевидение. Пользуясь столь широким инструментарием, пропаганда была всепроникающим явлением, которое пронизывало всё советское общество, в том числе систему образования, в которой господствовали устоявшиеся оценки тех или иных исторических фактов, и явлений на основе классового подхода и единая система учебников, не допускавшая иных интерпретаций и точек зрения.

В конечном счете, пропаганда с самого детства создавала в сознании советского человека образ «нашего» мира в отличие от «чужого», а также образы славного прошлого и светлого будущего. «Наш» мир всегда должен быть не только правильнее, но и справедливее «чужого». Пропаганда задавала логику этих трех миров прошлого, настоящего и будущего, создавая причинно-следственные переходы между ними.

О роли идеологии в образовании в нашей стране заговорили в 80-е годы, на волне общественных настроений Перестройки в Конституцию СССР 1977 года уже 14 марта 1990 года были внесены поправки, согласно которым

отменялась однопартийная система и руководящая роль КПСС [1], что стало финальным аккордом деидеологизации в СССР.

В ныне действующей Конституции РФ 1993 года, деидеологизация закреплена в статье 13 п. 2, которая гласит: «Никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной» [2], одновременно той же статьёй, закрепляется идеологическое и политическое многообразие, что является ориентиром для внутренней политики Российской Федерации.

В сфере образования сдвиги в сторону деидеологизации начались также в начале 90-х гг. прошлого столетия, правовой основой новой политики государства в сфере образования стал программный документ под названием: «Первоочередные меры по реализации программы переходного периода» [3]. Несколько позже Министерством образования были изданы два других, взаимосвязанных между собой документа, определивших видение принципов и программы реформирования школы. Это концепция «Реформа образования в России и государственная политика в сфере образования (исходные позиции, цели и принципы)» [4] и «Программа реформирования и развития системы образования Российской Федерации в условиях углубления социально-экономических реформ» [5].

Принципы построения новой школы были изложены в первом документе. Исходя из общей политической ситуации, развивавшейся в России, в качестве важнейшего принципа была названа демократизация образования, то есть выведение образования из государственной монополии, его деполитизация, развитие его многоукладности и вариативности. Эти принципы нашли отражение в законе от 10.07.1992 N 3266-1 «Об образовании» [6], и впоследствии получили развитие в более поздних редакциях этого закона.

Однако уже на этапе принятия данного закона в образовательной среде разразились дискуссии, в частности по вопросу о том, нужна ли и возможна ли деидеологизация, в том числе и в системе образования.

Также звучали аргументы о том, что деидеологизация дезориентировала учащегося, стерла границы между добром и злом, лишила его жизненных ориентиров и воспитала антипатриотическое поколение.

Так, профессор В.В. Миронов высказывая свое мнение о процессе деидеологизации в образовании, говорил, что деидеологизация сама по себе является примитивной идеологией, с помощью которой из образования «вымываются» фундаментальные ценности, в том числе урезается преподавание философии, что ведет к воспитанию людей не способных мыслить и рассуждать [7].

Член РАН М.Н. Руткевич в своей статье «Плоды деидеологизации»: о гуманитарной подготовке молодых ученых» говорил о том, что вся суть политики деидеологизации заключается в замене социалистической идеологии либерально-буржуазной, причем одним из негативных последствий деидеологизации он выделяет наступление на гуманитарные дисциплины, которые в сознании сторонников деидеологизации, по определению выступают источниками идеологии [8].

С другой стороны, на современном этапе мы видим, что многие шаги правительства в сфере образования и работы с детьми и молодежью, такие как создание ВВПОД «Юнармия», а также инициативы по введению единого воспитательного стандарта и контроля за просветительской деятельностью, зачастую рассматриваются некоторой частью общества как наступление на принципы демократизации образования, автономности образовательных организаций и усиление идеологического контроля.

Процесс деидеологизации образования, курс на который был взят еще во время Перестройки, ярко выделил проблему взаимоотношений государства и общества в сфере образования, которые претерпевали существенные изменения в течение истории нашей страны. При этом выделились полярные точки зрения относительно роли государства в сфере образования, от крайне либеральных взглядов о необходимости минимального вмешательства

государства в образование, до консервативных взглядов, о допустимости и даже необходимости такого вмешательства.

Ввиду вышеизложенного мы можем говорить о том, осмысление советского опыта создания системы образования, которая ставила своей целью воспитание человека нового типа, является важной и актуальной темой, для определения ориентиров развития системы образования.

Степень изученности проблемы. Историографию проблемы можно условно разделить на два блока.

Первый - составляют работы современников Октябрьской революции, которые являлись участниками этих исторических событий.

Во-первых, это работы представителей большевистской партии, которые, в своих произведениях выдвигали свое видение идеологического наполнения новой системы образования. В данном контексте нельзя не упомянуть работы Надежды Константиновны Крупской, которая изучала педагогику еще до революции. А уже после прихода большевиков Н.К. Крупская продолжала работу в педагогической области и заняла ряд должностей в высших органах управления образованием. Естественно, в своих работах она касалась и идеологической «Начинки» молодой системы образования [9]. Здесь же мы можем привести чисто политические работы, где большевики формировали образ будущего, в том числе касаясь вопросов образования [10].

Во-вторых, существовали и работы публицистического характера, в которых авторы-современники событий, осмысливали происходящие в образовании изменения [11].

Однако, данный блок отличается тем, что авторы работ являлись современниками описываемых ими событий и не проводили именно научного анализа формирующейся советской системы образования. Скорее первые описывали свое видение зарождающейся советской системы образования и воспитания, а вторые описывали свои впечатления от внедрения этих установок в жизнь.

Второй блок - составляют труды ученых, которые стали изучать советскую пропаганду начиная с 1990-х годов по сегодняшнее время, когда распался Советский союз, а советская идеология ушла в прошлое. Здесь мы можем отметить ряд статей.

Первую группу составляют работы, рассматривающие процесс идеологизации советского образования в целом.

Идеология в системе образования рассматривается в работах Панкратовой Е.В. «Роль народного образования в идеологизации советского общества в 1930е гг.» [12] и «Становление и развитие советской системы образования и воспитания в 1917-1930х гг. (на материалах Среднего Поволжья)» [13]. А также Володиной Н.А. «Роль народного образования в становлении и укреплении советской системы политического контроля (1917-1941 годы) (на материалах среднего Поволжья).» [14] и Макеевой Е.А. «Школа и идеология» [15]. Однако данные статьи носят региональный характер и описывают положение дел на материалах Среднего Поволжья.

Другим примером статьи регионального характера, рассматривающей идеологию в образовании в рамках Бурят-монгольской АССР. Является работа Кириченко С.В и Плехановой А.М. «Советские идеология и культура в 1920-1930-х гг.: воспитание "нового человека"» [16].

Процесс становления советской системы пропаганды в образовании также рассматривается в статье Столяровой Е.Е. «Становление советской системы образования как орудия пропаганды большевиков» [17].

В процессе анализа реформирования советской школы, затрагивает идеологический аспект Быковой Е.И. в статье «Реформирование системы школьного образования в СССР в 1917-1930 гг. : организационные и идеологические аспекты» [18]

Отдельно стоит отметить ряд статей, рассматривающих развитие советской идеологии в образовании в рамках такой дисциплины как история,

Трансформации советской идеологии в преподавании истории в предвоенные годы посвящена работа Золотарёва О.В. «Советский союз в 1930-

е годы: поворот в идеологии и историческое образование» [19]. В подобном ключе написана работа Родионовой И.В., которая исследует развитие концепции советского патриотизма и понимания исторического процесса в СССР в работе «Становление концепции советского патриотизма» [20]. Анализ содержания советского школьного учебника, посвящена статья Кадзоевой Т.М. «Школьный учебник истории как компонент советской системы образования к концу 1980-х годов» [21].

К этой же группе стоит отнести диссертационные исследования Фукса А.Н. «Школьные учебники по отечественной истории как историографический феномен: конец XVII в. - 1930-е гг.» [22] где он подвергает анализу идеологическое содержание в том числе советских школьных учебников. А также Аминовой Е.Д. «Политическая идеология в системе отечественного исторического образования: 20-30-е годы XX века» [23].

Также можно выделить группу исследований касающихся только антирелигиозной пропаганды в образовании. Такие работы как статья Рожкова А.Ю. «"бог есть, но я в него уже не верю": детские религиозные/антирелигиозные представления и практики в 1920-е годы» [24], Макаровой Ю.В. «Антирелигиозное воспитание пионеров в 1920-х гг. В СССР» [25] и Шевченко В.А. «Безрелигиозное или антирелигиозное воспитание в советской общеобразовательной школе: дискуссия 1927-1928 гг» [26].

Далее следует ряд работ, исследующих отдельные аспекты советской идеологии в образовании

Роль внешкольного образования в формировании советской идеологии изучается в статье Вячистого Д.Д. «Институт внешкольного образования в процессах становления советской идеологии» [27].

Реконструкции образа учителя с точки зрения советской идеологии, посвящена работа Брагина Л.В. «Настоящий педагог. реконструкция эталонного образа советского педагога» [28]

Анализу правовых основ идеологической доктрины в области образования посвящена статья Ашеновой Т.М. «Идеологические основы доктрины советского государства в области образования (1917-1930 гг.)» [29]

Также стоит отметить, что образованию часто уделяется внимание в рамках обширных работ по исследованию советской идеологии в целом. Примером такого подхода может служить диссертационное исследование Токарева И.А «Формирование и реализация партийно-государственной политики СССР в сфере идеологии, культуры и образования в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.» [30].

Что касается региональной специфики, то в рамках Сибири и Красноярского региона мы можем также выделить несколько работ, затрагивающих взаимоотношения советской идеологии и образования.

Так развитию исторического образования в сибирском регионе (В том числе Красноярского края) в сталинский период, посвящена монография Хамина Д.В. «Историческое образование, наука и историки сибирской периферии в годы сталинизма» [31]. Истории образования Красноярского края в частности, посвящаются как большие коллективные работы [32], так и статьи [33, 34].

Исходя из вышеизложенного, мы можем сказать, что процесс идеологизации образования чаще всего не исследовался в отечественной историографии как целостное явление. Скорее подвергались изучению отдельные его аспекты, либо образованию уделялось внимание в рамках более обширной темы исследования.

Таким образом, анализ степени изученности темы обнаруживает, что не все её аспекты получили должное научное освещение. Фактически мало изучен процесс идеологизации в системе народного образования Приенисейского края в означенный период.

Практика позволяет утверждать, что в настоящее время существует **противоречие** между потребностью педагогического сообщества в присвоении и использовании позитивного исторического опыта процесса

становления и развития социальной пропаганды в системе народного образования Приенисейского края в контексте формирования человека нового типа, и недостаточным уровнем научного осмысления этой сферы советской действительности.

Данное противоречие актуализирует **проблему** исследования, заключающаяся, в определении, обосновании и описании, в контексте формирования человека нового типа, процесса становления, развития и трансформации социальной пропаганды в системе народного образования Приенисейского края.

Актуальность проблемы и её недостаточная разработанность определили тему исследования – **«Становление и развитие социальной пропаганды как средства воспитания человека нового типа в системе народного образования Приенисейского края (1917-1980-е гг.)»**

Разрешение вышеозначенной проблемы является **целью** исследования.
Объект исследования - система народного образования Приенисейского края (1917-1980-е гг.)

Предмет исследования - процесс становления и развития социальной пропаганды как средства воспитания человека нового типа в системе образования Приенисейского края (1917-1980-е гг.).

Хронологические рамки включают в себя период 1917-1980-е гг. Данные временные рамки обусловлены приходом, в 1917 году, большевиков к власти и началом широких преобразований общества и процессом распада, в 1980-е, Советского союза и демонтажа советской идеологии.

Территориальные рамки включают в себя Енисейскую губернию, и образовавшийся в её примерных границах согласно административной реформе 1934 года, Красноярский край

В основу исследования положена следующая **гипотеза**: На процесс становления и развития социальной пропаганды как средства воспитания человека нового типа в системе образования Приенисейского края, существенное значение оказали региональные особенности, такие как

климатические условия, многонациональный состав края, слабое развитие инфраструктуры и т.д

Цель исследования заключается в разрешении вышеозначенной проблемы.

Исходя из цели, были поставлены **следующие задачи:**

- Выявить и проанализировать исторические условия становления социальной пропаганды как средства воспитания человека нового типа в системе образования Приенисейского края (1917-1941 гг);

- Проследить процесс развития социальной пропаганды как средства воспитания человека нового типа в системе образования Приенисейского края (1941-1945 гг);

- Выделить характерные черты трансформации социальной пропаганды как средства воспитания человека нового типа в системе народного образования Приенисейского края (1945-1980 гг).

Теоретические основы исследования составляют труды в области истории, педагогики, философии, социологии и политологии

Нормативная основа исследования состоит из нормативно-правовых актов советского периода российской истории (декреты СНК, постановления ВЦИК и т.д.)

Для решения поставленных задач был использован комплекс **методов исследования:**

- *общетеоретические* (анализ исследуемых явлений, синтез и обобщение полученных данных)

- *исторические* (ретроспективный метод, метод исторической периодизации, принципы историзма и объективности)

Новизна исследования состоит в том, что впервые проанализирована социальная пропаганда как средства воспитания человека нового типа в системе образования Приенисейского края и выделены её конкретные черты, особенности и роль в образовательном процессе

Теоретическая значимость исследования заключается в следующем:

- *Уточнено* определение феномена социальная пропаганда

- *Выявлены и описаны* характерные для социальной пропаганды как средства воспитания человека нового типа в системе образования Приенисейского края черты, такие как классовость, антирелигиозность и т.д.

- *Определено* влияние социальной пропаганды в системе образования Приенисейского края на учебный процесс и формирование мировоззрения учащегося

Достоверность и надежность полученных результатов обеспечены методологической обоснованностью его исходных позиций, применением комплексного подхода, адекватностью методов исследования его логике и задачам, репрезентативностью источниковой базы и логичностью выводов.

На защиту выносятся следующие положения:

- социальная пропаганда это уникальное явление в отечественной истории, характерное только для советской образовательной системы

- советская социальная пропаганда имела огромное значение в формировании мировоззрения учащихся и напрямую оказывала влияние на учебный процесс

- на формирование и развитие советской социальной пропаганды оказывали влияние конкретные исторические условия

Структура выпускной квалификационной работы: работы состоит из введения, трех глав, заключения и списка используемой литературы

Глава 1. Становление социальной пропаганды как средства воспитания человека нового типа в системе народного образования Приенисейского края (1917-1941 гг.)

1.1. Исторические предпосылки, факторы и условия становления системы народного образования Приенисейского края

Советская пропаганда - явление ставшее всеохватывающим в Советском Союзе и имевшее большое влияние на умы граждан. Однако, прежде чем изучать содержательную часть советской пропаганды в образовании, нам необходимо проследить зарождение и развитие самой системы образования в рамках рассматриваемого региона. Ведь в отсутствии какой-либо выстроенной системы образования, сложно говорить о наличии четкой государственной пропаганды, направленной на учащихся.

Однако, чтобы обсуждать изменения, произошедшие в сфере образования края с приходом к власти большевиков в 1917 году, необходимо охарактеризовать положение, сложившееся в этой сфере в конце XIX - начале XX века.

Говоря о системе образования Приенисейского края в дореволюционный период, мы можем выделить несколько фундаментальных проблем.

Первая проблема: отсутствие четкой структуры системы образования. Эта проблема проявлялась в достаточно большом количестве типов учебных заведений, которые подчинялись разным ведомствам, либо имели частный характер. Соответственно программы преподавания и уровни подготовки в них очень сильно отличались. Это приводило к тому, что окончившие учреждения начального образования, зачастую, не могли поступить в средние учебные ввиду разного (зачастую низкого) уровня подготовки, дававшейся в учреждениях начального образования, высшее же образование вообще отсутствовало в крае как явление.

Вторая проблема: малое количество образовательных учреждений, которое не могло удовлетворить спроса населения на образование. Так, если

говорить про сферу начального образования, которое должно было давать базовое образование жителям региона. Так на конец XIX века лишь одна четвертая детей в возрасте 7-15 лет могла учиться в школе, при этом, лишь 11,7 % учащихся заканчивали учреждения начального образования [32, с. 57].

Третья проблема: недостаток финансирования образовательных учреждений и их слабая материально-техническая база. Эта проблема напрямую связана со второй, ведь даже то небольшое количество учреждений, которые функционировали в крае, не говоря об открытии новых. Зачастую, большей частью, содержались на средства местного населения или меценатов, чего было недостаточно.

Четвертая проблема: недостаток педагогических кадров. Данный аспект, оказывал влияние на вторую проблему, так как даже созданные учреждения начального образования, нередко, не могли осуществлять свою деятельность ввиду отсутствия кадров. Дело в том, что приток профессиональных педагогов в губернию из Европейской части Российской империи был невелик. А имевшиеся учебные заведения, готовившие педагогов, не покрывали потребностей края, к тому же, многие выпускники семинарий не желали идти в преподавание ввиду низкого социального статуса и маленького жалования учителя. Этим объясняется слабый интерес к профессии мужчин.

Несколько лучше, дело обстояло в сфере среднего образования, где жалование преподавателей было несколько выше, в то же время, расположение учреждений среднего образования в городах выгодно отличало их от сельских школ.

Пятая проблема: бюрократизация образования. Образовательная деятельность находилась под жестким административным контролем. Пожалуй, единственная область образования, в которую допускалась инициативная общественность, была благотворительность.

Шестая проблема: засилье церкви в сфере образования. Данная проблема проявлялась в том, что распределение часов, особенно в

учреждениях начального образования, зачастую тяготело в сторону изучения такого предмета как Закон Божий в ущерб научным дисциплинам. Это обстоятельство явно не отвечало требованиям времени и не могло способствовать повышению качества образования.

Седьмая проблема: неравный доступ к образованию. Так, на уровень образования влиял социальный статус - у дворян и духовенства уровень грамотности был самый большой. Место проживания - в городской местности грамотность была выше. Пол - среди мужчин грамотность была более распространена [32, с. 58], а также национальность - так, среди коренных народов, по сравнению с русским население грамотность являлась более редким явлением [Там же, с. 71].

Нельзя сказать, что ситуация оставалась стабильной и данные проблемы не решались. На протяжении второй половины XIX - начала XX века увеличивались ассигнования на образование, открывались новые учреждения и т.д. Повлекла положительные изменения в сфере образования и Первая русская революция, привнесшая в образование тенденцию к демократизации.

Следствием вышеперечисленного, был рост числа грамотного населения. По данным переписи 1897 года, грамотность по губернии составила 10,3 %, на фоне Сибири данный показатель выглядел весьма высоким. Однако уступал показателю европейской части России - 19,1 % [32, с. 72].

Таким образом, не смотря на определенные успехи, мы видим, что показатели грамотности населения Российской империи явно не отвечали требованиям времени.

Неудивительно, что среди прогрессивно настроенных кругов населения проблема образования была очень обсуждаемой. Не обходили стороной этот вопрос и социал-демократы. Так, пункты посвященные образованию, содержались в программе РСДРП (1903), где были заложены следующие принципы: всеобщее бесплатное обязательное образование детей обоего пола до 16 лет; ликвидация сословных школ и ограничений в образовании по

национальным признакам; отделение школы от церкви; обучение на родном языке и др [35].

Так, характеризуя бедственное положение страны в области просвещения в 1913 году писал Владимир Ильич Ленин: «Такой дикой страны, в которой бы массы народа настолько были ограблены в смысле образования, света и знания, — такой страны в Европе не осталось ни одной, кроме России» [36].

Февральская революция 1917 года взбудоражила Российскую империю. Такая же ситуация сложилась и в Енисейской губернии, в регионе проходили митинги, собрания и демонстрации в поддержку революции. С этого момента в системе образования региона начинаются изменения. Уже 11 мая 1917 года выходит постановление Совещания по вопросу упрощения правописания, к 1918 предполагалось существенно изменить орфографию русского языка [37]. Революция отразилась и на настроениях в педагогической среде. По всей Сибири проходят съезды учителей, где звучат призывы к дальнейшей демократизации образования, которая уже шла в системе образования стихийным образом [38].

Вопрос двоевластия, когда в России существовало два центра власти: Временное правительство и Советы солдатских, рабочих и крестьянских депутатов был не актуален для рассматриваемого региона. В Енисейской губернии вся полнота власти оказалась в руках советов, где подавляющее влияние имела партия большевиков [39]. Октябрьская же революция, лишь подтвердила положение, сложившееся на деле.

В связи с этим, советы во главе с большевиками, инициируют изменения в сфере образования в нескольких направлениях.

Первое направление: реорганизация системы управления образованием. В частности, распускается губернская дирекция училищ, вместо неё создается Губернский отдел народного образования (ГУБОНО) [32, с. 140]. Преобразования этого направления в основном были завершены к началу 1918 года.

Вторым направлением деятельности большевиков в сфере образования становится повышение его доступности для широких масс населения. Данное направление имеет определяющее значение для обсуждаемой темы, так как для распространения социальной пропаганды посредством образования, необходимо чтобы образование охватывало подавляющую часть населения.

В рамках этого направления издаётся был декрет «об уничтожении сословий и гражданских чинов» от 11 ноября 1917 года [40], который уничтожил сословные привилегии и ограничения в общественной жизни. Открыв перспективы в получении образования широким массам населения вне зависимости от их сословного происхождения.

В эту же категорию мы отнесем инициативы советов по ликвидации безграмотности среди рабочих, посредством создания курсов, отмены частных школ и платы за обучение.

Решение данного вопроса приводит к тому, что большевики также касаются вопроса недостатка педагогических кадров, которые могли бы обслуживать курсы для рабочих. Вследствие этого Красноярская учительская семинария меняет свой статус и становится средним учебным заведением [32, с. 140]. Однако, мы можем выделить решение кадрового вопроса как одно из направлений деятельности большевиков весьма условно, так как в данном случае власти скорее реагировали на вызов времени. Дальнейшие же преобразования в данной области были прерваны событиями о которых будет сказано ниже.

Третьим направлением преобразований стал курс на отделение церкви от государства. Оно проявилось в издании СНК от 20 января 1918 года «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» [40], в рамках которого провозглашалось отделение церкви от государства. Для образования важным моментом становится пункт номер 9. Этот пункт провозглашает отделение церкви от школы, отныне преподавание любой религии в учебных заведениях запрещалось. Необходимо подчеркнуть важность этого направления в рамках обсуждаемой темы, так как, вытесняя религию из образования Советская

власть освобождала место для идеологической работы с населением в рамках новой идеологии.

Еще одним, весьма условным направлением, была борьба большевиков с оппозицией в учительской среде. Особенно сильной она была среди преподавателей гимназий, где были популярны либеральные взгляды. Борьба с ними проявлялась в увольнениях и закрытии печатных, продвигающих чуждую большевикам идеологическую линию [32, с. 140].

Не случайно мы отметили условность данного направления, так как насаждение господствующей идеологии станет важным направлением деятельности большевиков. Однако в этот период, данная деятельность носила скорее характер реакции, нежели продуманная и целенаправленная политика.

Как мы уже говорили, первые преобразования большевиков были прерваны. Причиной этого стала Гражданская война - в июне 1918 года власть в регионе была захвачена войсками Колчака.

7 января 1920 года, в результате Красноярской операции, РККА освобождает Красноярск от колчаковцев и перестройка образовательной сферы в губернии вновь набирает обороты.

Основы политики Коммунистической партии и Советской власти в области народного образования были определены новой программой партии, принятой 8-м съездом РКП(б) проходившем в 1919 году [41]. На этом съезде ставится задача - создать новую, социалистическую систему народного образования. Подразумевалось, что она должна быть общедоступной, бесплатной и обеспечивающей учащихся всем необходимым за счет государства.

В рамках поставленной задачи, большевики вновь начинают работать в направлениях, который были нами обозначены выше.

Для реорганизационного направления важным документом, является «Положение об организации дела народного образования в Российской Республике» принятое еще 18 июня 1918 г. [42] В рамках данного нормативно-правового акта реорганизовывалась система управления народным

образованием. Главным органом, руководящим делом образования в стране стала Государственная комиссия. Если же смотреть на указ в разрезе Енисейской губернии, то для управления образованием здесь вновь воссоздается ГУБОУО.

К этому же направлению также относится деятельность по созданию в губернии целостной системы образования. На низшей ступени этой системы находились учреждения дошкольного образования - детские сады, где ребенок должен был обучаться с 6 до 8 лет.

Что же касается школы, то здесь, согласно положению «о единой трудовой школе РСФСР» от 16 октября 1918 года [43], провозглашалась унификация системы образования, отныне все школы, за исключением высших учебных заведений, должны были именоваться «Единая Трудовая Школа». Новая система представляла из двухступенчатую школу. По достижению 8 лет, ребенок поступал в школу первой ступени, где обучался в течение 5 лет. После этого учащийся мог перейти в школу второй ступени, где учился еще 4 года. В случае, если он не мог или не желал учиться в школе второй ступени, он мог поступить в профшколу и по ее окончании претендовать на поступление в техникум или среднее специальное учреждение. Если же учащийся заканчивал школу второй ступени, то он мог претендовать на поступление в высшие учебные заведения.

Таким образом, благодаря данному указу был достигнут определенный успех. Во-первых, было покончено с существованием разномастных дореволюционных учебных заведений, таких как начальные, высшие начальные, коммерческие училища и т.д. Во-вторых, был преодолен разрыв между образовательными ступенями и создана четкая вертикаль.

Однако, процесс реорганизации системы образования на этом не остановился. В 1934 году вновь происходит изменение структуры образования. Согласно нормативно правовому акту «О структуре начальной и средней школы в СССР» [44], школа подразделяется на 3 ступени: начальная (1-4 классы), неполная средняя (1-7 классы) и средняя (1-10).

Пройдя дошкольное учреждение в возрасте от 3 до 7 лет, ребенок поступал в подготовительный класс, где обучался год. С 7 до 12 лет он учился в начальной школе, после чего мог поступить в Фабрично-Заводское Ученичество (ФЗУ), где мог получить профессиональное техническое образование за 3 года обучения, либо продолжить обучение в неполной средней школе.

Если же учащийся начальной школы плохо осваивал программу и был второгодником, то его отчисляли и он мог учиться в учреждении или классе для переростков до 15 лет, после чего стать слушателем рабфака и по его окончании поступить в учреждения среднего (техникумы, СПТУ) и высшего образования.

Выпускники же неполной средней школы, окончив ее в 15 лет, могли поступить в СПТУ, а после него в вуз. Либо, отучившись до 10 класса в средней школе, поступить в 18 лет в учительский институт, где, отучившись 3 года, получали неполное высшее образование. После этого они могли поступить в институт или вуз и получить полноценное высшее образование.

Вышеозначенные изменения совпали также с важными административными нововведениями - в 1934 году из Енисейской губернии, как самостоятельная административная единица, выделяется Красноярский край [45]. Для управления образованием в нем создается новый орган под названием КрайОНО [32, с. 147].

Таким образом, вы видим, что реорганизационное направление пришло к своему логическому завершению, создав цельную систему образования, которая давала возможность учащемуся двигаться снизу вверх, повышая свой образовательный уровень. Также, необходимо отметить, что в крае было создано ведомство управления образованием, сначала им было ГУБОНО, а после отделения Красноярского края как отдельной административной единицы - крайОНО

Также возрождается деятельность по увеличению доступности образования. Первой проблемой, которая оставалась актуальной еще со

времен Российской империи, стало недостаточное количество учебных заведений. Однако, на проблемы в данной области, накладывалась общая хозяйственная разруха, вследствие бедствий революции и гражданской войны. Так, по данным ГУБОНО, в некоторых волостях вообще не было ни одной работающей школы [Там же, с. 142].

В попытках решить данную проблему, власть, отчасти, вынуждена была вернуться к некоторым дореволюционным практикам. Это и частично платное образование в школах, и содержание имеющихся, а также открытие новых школ с опорой на общественную помощь, создание подведомственных школ и т.д. Эти меры, в конце концов, помогли стабилизировать количество школ в регионе [32, с. 144].

Также немаловажно, что в повышении образовательного уровня населения большая роль в отводилась специализированным школам, таким как школа крестьянской (позже колхозной) молодежи (ШКМ) и фабрично-заводские семилетки. В первом случае учащиеся, вместе с общеобразовательной подготовкой получали навыки работы в сельском хозяйстве, причем существовали варианты вечернего обучения в таких заведениях. Во втором случае учащиеся получали навыки рабочих специальностей и по их окончании могли поступить в учреждения СПО, либо продолжить обучение в средней школе.

Аналогом же вечерних ШКМ в городах были школы рабочей молодежи (ШРМ), образованные по декрету Совета народных комиссаров РСФСР от 7 апреля 1925 года «Положение о школах рабочих подростков» [46], которые позволяли молодым рабочим получить среднее образование без отрыва от производства.

Стоит отметить, что вышеперечисленные специализированные школы, созданные в 1920-е годы, с развитием всеобщего обучения будут преобразованы в общеобразовательные неполные средние школы. Однако они также сыграли существенную роль в повышении уровня грамотности населения.

Одновременно с увеличением количества учебных заведений, власть также расширяет социальную базу образовательной системы. Согласно указу «О введении всеобщего обязательного начального обучения» от 10 августа 1930 года [47], в период с 1930 по 1931 год, все дети в возрасте 8, 9 и 10 должны были поступить на обучение в школу. Также не обходился этот указ стороной и переросших вышеуказанные возрастные рамки - дети с 11 до 15 лет тоже должны были поступить в школу и обучаться по ускоренной программе. Указ предполагал, что все дети в стране должны получить минимальный уровень образования в объеме начальной школы (4 года). Отдельно стоит отметить, что в промышленных городах, фабрично-заводских районах и рабочих поселках указ предусматривал переход уже к всеобщему неполному среднему образованию (7 лет).

Подводя итог, мы можем сказать, что указ о введении всеобщего начального обучения стал важным этапом в расширении социальной базы молодой советской системы образования.

Еще одним важным документом, решавшим обозначенный выше вопрос, было постановление Народного Комиссариата Просвещения «О школах национальных меньшинств» от 31 октября 1918 года [48]. Этим постановлением утверждалось право нацменьшинств на создание учебных учреждений в местностях их проживания, где представители малых народов могли бы учиться на родном языке. Данное нововведение было направлено к тому, чтобы привлечь в образовательный процесс малые народы, что является актуальным для Сибирского региона.

На самом деле, национальные школы существовали в Енисейской губернии и до революции. Такие как лютеранские школы для представителей прибалтийских народов, еврейские и татарские школы [32, с. 66], существовали и миссионерские школы для коренных народов [Там же, с. 68].

Однако, для этих учреждений были характерны проблемы, отмеченные выше. Во-первых, таких учреждений было мало, чтобы как-то серьезно влиять на уровень образования населения в масштабах региона. Во-вторых, стояла

большая проблема их материального обеспечения, так как они финансировались за счет пожертвований. В-третьих, в них также наблюдалось засилье религии - вместо Православия в таких школах могли преподаваться основы Иудаизма, Ислама, Лютеранства и т.д. И в-четвертых, зачастую, окончание таких учреждений не давало возможности поступить на следующую ступень образования.

Что же касается школ, которые создавались советской властью согласно вышеуказанному постановлению. Обучение в них должно было идти на родном языке, что не исключало также обязанности учить язык большинства населения региона. Данное нововведение является важным для специфики нашего региона ввиду его пестрого национального состава. Так как на территории края проживает не только пришлое население из европейской части Российской империи (татары, русские, поляки, литовцы и т.д.), но и коренное население Сибири (хакасы, кеты, ненцы и т.д.).

Однако, нацшколы, в их советском понимании, не получили свое развитие и к концу 1930-х гг переходили на русский язык, вследствие многих факторов. Среди этих факторов: большая трудность и дороговизна в подготовке учителей, которые могли преподавать свой предмет на родном языке нацменьшинства, те же факторы касались и производства учебной литературы для нацшкол. Также вставал вопрос языка делопроизводства, так как в условиях многоязычности управлять образовательными учреждениями становилось крайне затруднительно.

Несмотря на вышеизложенное, создание нацшкол имело положительный эффект и дало толчок к привлечению к делу образования малых народов. Важно упомянуть, что для коренных народов, сначала на основе латиницы, а потом и кириллицы, создается своя письменность.

Таким образом, мы видим, что в попытках расширить социальную базу образования, советское правительство работало на такие группы населения как дети (в том числе так называемые переростки) и представители

национальных меньшинств. Однако, мы должны упомянуть и про взрослое население, которое также еще не было охвачено грамотностью.

Выше мы упоминали про деятельность по распространению грамотности в Красноярске среди рабочих после их прихода к власти. Которая, однако, была прервана захватом Красноярска войсками Колчака. В это время, на уровне государства принимается декрет СНК «О ликвидации безграмотности в РСФСР» от 26 декабря 1919 года [49], который провозглашал запуск программы по обучению населения в возрасте от 8 до 50 лет грамоте. К выполнению программы предполагалось привлекать грамотное население в порядке трудовой повинности.

На уровне Енисейской губернии к реализации данного декрета приступили в 1920 году, когда Енгубревком издал постановление, которое предписывало, что всё население края в возрасте от 14 до 50 лет должно было обучаться грамотности, во исполнение этого указа создается Сибирская чрезвычайная комиссия по ликвидации безграмотности [34]. Разворачивается широкая деятельность по созданию школ обучению грамотности, возникают вечерние школы, создаются ускоренные курсы подготовки преподавателей для их участия в ликбезе. В 1924 году в поддержку ликбеза в Красноярске создается общество «Долой безграмотность!» [32, с. 68].

Действия по ликвидации безграмотности принесли успехи, что привело к тому, что к концу второй пятилетки (1933-1937 гг) процент неграмотных среди населения упал до 3-4 % [Там же, с. 152].

Таким образом, подводя итог, мы можем сказать, что работая в направлении повышения доступности образования. Во-первых, удалось обеспечить рост количества образовательных учреждений и наладить их финансирование. Во-вторых, в дело образования, помимо детей школьного возраста, удалось привлечь взрослое население, представителей нацменьшинств и так называемых переростков.

Еще одним важным направлением, становится кадровый вопрос. Первая проблема, с которой столкнулась власть на данном направлении, заключалась

недостатке педагогических кадров. Вторая проблема заключалась в низкой квалификации имевшегося педагогического состава.

Для решения данных проблем в регионе организовываются курсы подготовки и переподготовки преподавателей. Однако этого было недостаточно, необходима была система подготовки преподавателей. Поэтому, в регионе создается целая сеть педагогических техникумов в Красноярске, Ачинске, Енисейске и Канске и т.д. Помимо этого, в Красноярске в 1920 году создается Институт Народного Образования (ИНО), который, однако, просуществовал всего 3 года, ввиду финансовых трудностей. Его наследником станет, открытый в 1932 году, педагогический институт [50 с. 132]. Стоит отметить, что данные учебные заведения учитывали местную специфику и готовили преподавателей также и для нацшкол, обучая их языкам народов, населявших регион. Причем, зачастую, эти педагогические кадры сами были представителями нацменьшинств.

Важно упомянуть, что в попытках быстро решить кадровый вопрос, советская власть призывала к педагогической работе, владеющих грамотой людей, не имевших педагогического опыта. Причем, в первые годы, привлекались даже бывшие офицеры, дворяне и священники, считавшиеся неблагонадежными элементами [32, с. 163]. Эта деталь еще проявит себя в наших рассуждениях, когда мы будем говорить об идеологическом направлении новой системы образования.

Таким образом, несмотря на финансовые трудности и отсутствие опыта в организации подготовки преподавателей, вышеозначенные меры все же способствовали росту количества педагогов и повышению качества их подготовки.

Подводя итог развития системы образования в этот период, мы видим, что, несмотря на организационные и финансовые трудности, советская власть провела в жизнь масштабные преобразования в области образования. Тем самым, создав в Енисейской губернии цельную систему образования и обеспечив равный доступ к ней широких слоев населения, независимо от

вероисповедания, пола и национальности. Включив в образовательный процесс не только детей, но и взрослого населения губернии, а также представителей нацменьшинств.

Таким образом, вы видим, что были созданы материальные условия для охвата пропагандой большей части населения - люди получали элементарные основы грамотности, могли воспринимать текстовую информацию и становились полноценными субъектами советской пропаганды в образовании. Внутреннее, идеологическое наполнение вновь созданной системы будет нами рассмотрено в следующем параграфе.

1.2. Социальная пропаганда как средство воспитания человека нового типа в системе народного образования Приенисейского края в период её становления

В прошлом параграфе мы проследили процесс становления системы образования Приенисейского края, однако мы коснулись большей частью «внешних» материальных изменений, таких как увеличение количества учреждений и учащихся, повышение материального обеспечения образования и т.д.

Несомненно, что в этой сфере произошло много положительных сдвигов. Однако, характеризуя эти изменения, мы должны заметить, что они носили скорее общедемократический характер. Дело в том, что вопрос неграмотности стоял в дореволюционной России достаточно остро, о чем мы говорили выше. И политические требования, касающиеся образования, были характерны не только для социал-демократов. Например, вопроса образования в своих программах касались эсеры, октябристы и кадеты [51]. Однако сам взгляд большевиков на роль образования в общественной жизни носил несколько иной характер, отличавшийся от европейской традиции понимания светской школы. Этот взгляд и обусловил изменения, произошедшие во внутренней жизни образовательной системы.

Как один из авторитетов советской педагогики, Надежда Константиновна Крупская, говоря о роли школы в жизни общества отмечала следующее: «В буржуазном государстве – будь то монархия или республика, безразлично – школа является орудием духовного порабощения широких народных масс. Цель школы в таком государстве определяется не интересами учащихся, а интересами господствующего класса, т. е. буржуазии, а интересы тех и других расходятся зачастую весьма существенно.» [52]

Исходя из вышеизложенного, мы видим что большевики рассматривали образование и грамотность не только как необходимый атрибут современного человека, но также как важнейший инструмент классовой борьбы. И если этот инструмент находится в руках буржуазного государства, то именно буржуазия прививает учащимся определенное мировоззрение. Причем учащемуся, по мнению Крупской, в зависимости от его классового происхождения, образовательная система прививает совершенно разные качества. Так, свои детям крупная буржуазия обеспечивает самое качественное образование прививает самостоятельность и творческое мышление, тем самым готовя к управлению людьми. Что касается мелкой буржуазии, то им прививаются аккуратность и исполнительность, которые нужны для того чтобы стать интеллигенцией и мелкими чиновниками. На самой же нижней ступени находятся дети рабочих и крестьян, которые получают самые элементарные знания и которым прививаются уважение к старшим, преклонение перед властью и богатством. То есть им готовят участь подчиняться.

Когда же большевики приходят к власти, то в противовес старому, буржуазному, большевики ставят своей целью создание нового, социалистического государства, где правящим классом являются рабочие и крестьяне. И образование снова становится, согласно концепции Надежды Константиновны Крупской, орудием классовой борьбы. Однако теперь это орудие находится в руках нового правящего класса - рабочих и крестьян. И этот класс будет использовать его в своих целях.

Таким образом большевики предполагали использование образования как инструмента для классового воспитания и пропаганды. И здесь мы подходим к анализу такого явления как советская социальная пропаганда, которая начала усиленно водворяться в создающуюся систему образования.

Однако, перед тем как описывать такое явление как социальная пропаганда и анализировать процесс становления и развития данного явления, необходимо дать ему определение. В данном случае термин состоит из двух частей: социальная и пропаганда, мы попробуем охарактеризовать каждое из них и вывести определение предмета наших рассуждений.

В толковом словаре Ожегова мы находим следующие определения:

«Социальный - Общественный, относящийся к жизни людей и их отношениям в обществе.» [53],

«Пропаганда - Распространение в обществе и разъяснение каких-н. воззрений, идей, знаний, учения.» [Там же]

Первый термин имеет устоявшееся толкование и подобное определение дается также и в других толковых словарях [54]. Однако, говоря про второй термин, мы прибегнем к трактовке Большой Советской энциклопедии, которая наиболее полно сформулировала определение именно в его советском понимании: «Пропаганда - распространение политических, философских, научных, художественных и др. взглядов и идей с целью их внедрения в общественное сознание и активизации массовой практической деятельности...» [54]

Таким образом мы будем исследовать такое явление как Социальная пропаганда, то есть - распространение в обществе воззрений, идей, знаний направленных на его социальное преобразование и активизацию массовой практической деятельности.

Однако, данное определение тоже требует некоторого уточнения. Мы должны конкретизировать - какую цель ставила советская социальная пропаганда? И в каком направлении должны были идти «социальное преобразование и активизация массовой практической деятельности»?

Что касается целей, то здесь мы можем вновь обратиться к теоретическим работам Надежды Константиновны Крупской, которая видит перед социалистической школой задачу воспитать нового, всесторонне развитого человека, который будет строить новое общество [52].

Данный тезис подчеркивал также Владимир Ильич Ленин, который писал: «Только преобразуя коренным образом, дело учения, организацию и воспитание молодежи, мы сможем достигнуть того, чтобы результатом усилий молодого поколения было бы создание общества, не похожего на старое, т. е. коммунистического общества» [56].

Таким образом, мы видим, что наряду с общедемократическими внешними изменениями в образовании, большевики меняли качественную его основу, предполагая активно использовать систему образования как орудие пропаганды и инструмент широких преобразований российского общества.

Теперь же, когда мы имеем в виду ту цель, которую ставили перед образованием большевики. От анализа «внешних» нововведений, мы переходим к «внутреннему» наполнению новой образовательной системы.

Необходимо подчеркнуть, что в рамках дореволюционной системы, такое явление как социальная пропаганда не существовало и существовать не могло. В отсутствие четких образовательных стандартов привить учащемуся целостную систему взглядов было просто невозможно.

Пожалуй, неким подобием социальной пропаганды в дореволюционной системе образования была пропаганда Православия. О роли церковно-приходских школ в насаждении православия писал Николай Владимирович Чехов - советский ученый и историк педагогики: «Церковно-приходские школы, – писал он, – являются у нас настоящими государственными школами, гораздо более государственными, чем школы МНП (Министерства Народного Просвещения - прим. мое)» [32, с. 63]. Однако ее постулаты нельзя воспринимать как направленные на «активизацию массовой практической деятельности». Скорее, пропаганда религии ставила своей целью сохранить

господствующее в российском обществе положение и не допустить в роста революционных настроений.

Негативным проявлением засилья пропаганды религии в образовании стал как перекося в программах обучения в сторону преподавания такого предмета как Слово божье, о чем мы говорили в первом параграфе. Однако, на этом негативные моменты не заканчиваются. Священники активно вмешивались в преподавание общеобразовательных предметов, продвигая постулаты религиозного мировоззрения [32, с. 58].

Когда же большевики отделили церковь от государства и выдворили ее из школы, о чем мы писали выше. Сразу встал вопрос распределения освобожденного времени. Вместо религиозных дисциплин внимание стали уделять изучению научных дисциплин. Однако изменился подход к преподаванию.

Отныне, образовательный процесс ставился совершенно иным образом, образование должно было быть «поставлено таким образом, чтобы каждый урок был коммунистически направлен и пронизан воспитательными моментами» [14, с. 60]. На основе показа «героической борьбы в прошлом и настоящем рабочего класса с угнетателями» [12, с. 121], следовало «воспитывать интернациональное чувство и любовь к угнетенным всех национальностей» [Там же].

Примером воплощения этого предписания может служить разработка школьного урока по обществоведению по теме «Пионеры и школьники честны и правдивы; они берегут социалистическую собственность» [Там же] он должен был содержать следующее: «Классовые враги - кулаки, вредители проникают на фабрики и заводы, на железные дороги, в колхозы и совхозы, кооперативы и всячески стараются там вредить и расхищать социалистическую собственность. Школьник должен разоблачать врагов Советов (дать картинки из борьбы детей с классовым врагом). Разоблачать врагов на фабриках, в колхозах, на транспорте и т. д. (Павлик Морозов)» [Там же]. На уроке также нужно было акцентировать внимание на том что «среди

рабочих и колхозников есть еще люди, помогающие классовому врагу: прогульщики, воры, лодыри. Надо бороться с ними (дать картинки из охраны детьми колхозного урожая и т.п.)» [Там же].

Еще одним примером нового подхода служит номер газеты «Комсомольская правда» от 1938 года, где рекомендовалось использовать для бесед в пионерских отрядах сборник рассказов о маленьких патриотах «Будь начеку», выпущенный «Молодой гвардией» [57]. Большое воспитательное значение данного сборника состояло в том, что «знакомясь с рассказами о маленьких патриотах советские дети будут еще больше ненавидеть врагов народа и, следуя примеру своих товарищей, будут всегда и всюду начеку» [Там же].

Таким образом, мы можем выделить первую черту советской социальной пропаганды – классовость. Согласно этому качеству, учащийся должен был воспринимать окружающую действительность с точки зрения классового подхода, определение которого гласит: «Классовый подход - объективно-закономерная социальная направленность всякого мировоззрения, анализ и оценка явлений общественной жизни с позиций того или иного класса» [58], как мы видим советская пропаганда предлагала анализ и оценку явлений с позиций рабочего класса.

Говоря о влиянии этого компонента на образовательный процесс, мы можем выделить несколько характерных моментов.

Первый момент заключается в том, что преподавателей обязывали использовать классовый подход в воспитании обучающихся, пренебрежение же им могло повлечь негативные последствия для педагога.

Так упоминание случая, когда учитель пренебрегает классовым воспитанием обучающихся мы находим в одном из номеров газеты Красноярский рабочий, в статье озаглавленной: «Их хата с краю» [59]. Нас интересует подраздел статьи с подзаголовком: «Учитель не может быть аполитичным». В данном подразделе описывается ситуация в школе второй ступени №7, где «преподаватель-естествовед» Лидия Александровна

Василевская отказывается от классового воспитания обучающихся. В статье приводится цитата высказывания Лидии Александровны: «— Я знаю свой предмет, и больше мне ничего не нужно. Вся остальная работа (как проведение бесед о коллективизации, содержание воспитанников из приюта, сбор мешков и т.д.) — дело обществоведа».

Публикация проиллюстрирована карикатурой, на которой изображена школьная доска с надписью: «Дадим детям классовое воспитание», от этой доски отходит учительница, которая «махнула рукой» на эту надпись. Вверху мы видим заглавие: «Аполитичность Лидии Александровны», а внизу слова от имени самой учительницы: «Учительница Василевская: Я знаю свой предмет, прочее меня не касается...».

Таким образом, на данном примере, мы видим, что пресса формировала негативное отношение общественности к случаям пассивности педагогов в отношении классового воспитания обучающихся.

Важно сказать, что часто осуждалась не только пассивная позиция в классовом вопросе, как в вышеприведенном примере. Но и неправильная, с точки зрения советской власти, политическая позиция преподавателя. Так мы можем встретить следующие примеры, когда педагоги лишились должности именно по этой причине, в документах рассматриваемого периода: «решением бюро горкома ВКП(б) рекомендовано руководству плодово-пчеловодческого техникума освободить с работы преподавателя Воздвиженского за идеологические извращения», «учитель обществовед т. Локшин снят с работы за идеологически невыдержанное выступление на правлении горпроса», «...преподаватель Пензенского механического техникума т. Тутенков, допустивший ряд политических ошибок в преподавании с работы освобожден» и т.д [12].

Однако, мы привели негативные примеры поведения педагогов в этом вопросе. Но как же должен был вести себя правильный педагог с точки зрения советской власти? Отношение к тому, какую роль должен играть учитель в жизни общества можно проиллюстрировать следующими лозунгами, которые

также звучали в широкой печати: «Учитель должен идти сам и вести школу в ногу с боевыми задачами дня», «Коллективизация, раскулачивание, подготовка к весне — вот участки, где учитель может и должен со всей энергией помогать партии и соввласти. Учительство должно восстать против тех из своей среды, которые отгораживаются аполитичностью или, еще хуже, помогают классовому врагу. — Внутри школы надо бороться за действительно трудовую школу, за правильное классовое воспитание будущих кадров строителей коммунизма», «Учитель — на передовые позиции классовых боев, за коллективную деревню, за пятилетку, за социализм» [60].

Таким образом, мы выделили первое последствие введения классового подхода в образовательную сферу. Этот подход стал единственным и обязательным в обучении и пренебрежением им могло стоить педагогу карьеры. Здесь же мы можем констатировать, что обозначенное выше, весьма условное направление деятельности большевиков по борьбе с инакомыслием в преподавательской среде. Превращается в целенаправленную политику вытеснения из педагогической среды неугодных кадров.

Второй момент, который был привнесён в сферу образования классовым подходом - вновь встает кадровый вопрос. Данный предпосылки этого вопроса освещались нами еще в первом параграфе. Мы помним, что в крае наблюдался дефицит педагогических работников, в результате педагогами становились люди, считавшиеся новой властью неблагонадежными - священники, бывшие офицеры царской армии и т.д.

Классовый подход же, добавляет к педагогическому работнику новое требование - безупречное классовое происхождение. Новая власть создает ситуацию, когда «неправильное» классовое происхождение педагога может служить аргументом для замечаний в его сторону. В случае же с замещением свободной должности, классовое происхождение кандидата из рабочих или крестьян могло стать преимуществом такого кандидата [12 с. 56].

Тенденция применения классового подхода к подбору педагогических работников также отражается в региональной специфике края, так в статье

газеты «Красноярский рабочий» под названием: «Поднять школы до уровня требований жизни», посвященной съезду учителей, на котором обсуждались проблемы образования в крае. Открывающим вопросом становится кадровый: «Школы должны не только давать технические и общеобразовательные знания, но и воспитывать учащихся в классовом духе. В большинстве наших школ хромает и учебная и воспитательная работа. Педагогические кадры и ряды учащихся засорены чуждым элементом, через который классовый враг пытается извратить основную классовую линию воспитания молодежи» [61].

Таким образом, мы видим, что данная проблема поднималась как в среде преподавателей, так как вышеприведенная цитата воспроизводится из материалов съезда учителей. Так и становится достоянием общественности, так как эти материалы размещены в крупнейшем региональном печатном издании.

Приводятся на этой же странице газеты и конкретные примеры «засорения чуждым элементом» образовательных учреждений. Таковой является статья, посвященная красноярской дорожной механической профшколе: «Учеба идет плохо. В слесарной мастерской рабочие места организованы неправильно, последовательности в выполнении программных работ нет, что нарушает методические правила. Учета работы учащихся не ведется, дисциплина во время работы совершенно отсутствует» [62].

Однако для нас представляет интерес та часть статьи, где авторы переходят к вопросу: «Кто виноват?».

«В столярной мастерской школы дело обстоит еще хуже. Руководитель сюда попал по недоразумению, или, вернее сказать, по протекции. Он совершенно не знаком со столярным ремеслом, правильных технических столярных навыков у него нет. Кстати сказать, это самый руководитель, Виноградов - член церковного совета, в прошлом году в «троицын день» отказался от руководства экскурсией, ссылаясь на то, что ему нужно идти в церковь. Так экскурсия и не состоялась. Спрашивается, может ли быть церковник Виноградов руководителем и воспитателем учащихся? Конечно,

нет» данный текст озаглавлен подзаголовком: «Церковник в роли учителя», что еще больше акцентирует внимание именно на «классовой неблагонадежности» преподавателя.

Данный отрывок уже дает нам понимание как классовое происхождение преподавателя становилось аргументом, обосновывающим его профнепригодность. Однако, в данной, достаточно обширной, статье, достаётся не только преподавателю Виноградову.

Под критику редакции под подзаголовком «Еще один «бывший»» Заведующий учебными мастерскими по фамилии Бороздин, профессиональным навыкам которого, также даются нелестные отзывы, однако и здесь подчеркивается классовое происхождение преподавателя: «...общественной работы не вел, обществоведение презрительно называл политграмотой. И немудрено, ведь он раньше был никем иным, как надворным советником. Не комар чихнул!».

В статье обсуждается также роль Заведующего учебной частью Э.А. Смирнова, вновь указываются на недостатки в работе этого преподавателя и им находится «классовое» объяснение: «Смирнов — классово чуждый элемент. он сын черносотенца Афанасия Смирнова (кличка “Афонька”), который находясь во главе черной сотни, громил рабочих в 1905 году.»

Венчает статью карикатура, где изображены все три её героя, озаглавленные как ««Святая троица» из железнодорожной профшколы». Что же касается выводов из статьи, к которым приходят авторы, то их можно кратко охарактеризовать подзаголовком, завершающим статью: «Выгнать чуждых».

Подводя итог вышесказанному, мы видим что помимо воспитательного аспекта, классовый подход затрагивал и вопрос кадров. Данный аспект стал еще одним поводом давления на неугодных педагогических работников. Однако, если в вышеприведенных случаях в вину педагогам ставилась пассивность в классовом воспитании, или искривление это линии в своей работе. В данном случае, речь о том, что аргументом педработника может

стать само его классовое происхождение, которое никак не может зависеть от самого человека.

И наконец третий момент, который вытекал из классового подхода. В первом параграфе мы отмечали такую проблему дореволюционной системы образования, как неравный доступ к нему. Эта ситуация порождала явление, когда большая часть рядового населения не имела доступ даже к начальному образованию, не говоря уже о высшем.

Большевики же, по приходу к власти, объявляя себя выразителями интересов рабочих и крестьян. Начинают проводить так называемую позитивную дискриминацию, когда право преимущественного поступления в учебные заведения отдается представителям рабочих и крестьян. Таким образом, «правильное» классовое происхождение ребенка также давало ему преимущество перед детьми, родители которых принадлежали к «эксплуататорским классам».

Яркой иллюстрацией этого подхода становится ситуация, когда в результате принятия декрета от 8 августа 1918 года «О правилах приема в высшие учебные заведения» [63] были отменены вступительные испытания. В результате обнаружилось, что широкие массы рабочих и крестьян, на которых был направлен указ, не имеют соответствующего образовательного уровня.

Поэтому, согласно постановлению Народного комиссариата просвещения от 11 сентября 1919 г. «Об организации рабочих факультетов при университетах» [64]. Широко распространяется такое явление как рабочие факультеты (рабфаки) - вечерние подготовительные курсы для рабочих и крестьян, где учащихся готовили к поступлению в высшие учебные заведения. При этом приоритет отдавался выходцам из рабочей и крестьянской среды [65].

В подтверждение вышесказанного, мы можем встретить в образовательных документах этого периода следующие резолюции: «добиться решительного улучшения социального состава слушателей за счет вовлечения батраков, бедняков, колхозников (из бедноты и середняков) и, в последнюю

очередь, середняков единоличников, не допуская чуждый элемент – кулаков, детей попов и т.д. Там, где имеется засоренность ими через школьные организации сейчас же провести очищение...» [65 с. 57].

Также важно отметить, что классовое происхождение учащегося могло, также как в ситуации с педагогом, использоваться в как аргумент против него. Такой случай мы находим в статье из газеты Красноярский Рабочий, под названием «Одиннадцать Робинзонов» [66], где описана история одиннадцати учеников школы второй ступени №2. Вдохновившись произведением Даниеля Дэфо «Робинзон Крузо», ребята украли у родителей ценные вещи, а также обчистили школьный гардероб, взяв несколько предметов одежды (перчатки и шарф). Плюс к вышеперечисленному они смогли забрать у одного из родителей охотничье ружье с некоторым количеством патронов к нему. Продав часть вещей, они намеревались отправиться в путешествие в Крым, однако были пойманы на вокзале. Объясняя поступок учащихся, авторы статьи уделяют внимание не только их излишней фантазии. Они говорят о плохо поставленной воспитательной работе в школе, но вместе с тем об одном и участников неудавшегося путешествия отмечают следующее: «Гринберг, сын спекулянта. Он имел дурное влияние на многих школьников. В столярной мастерской украл нож. И все-же чужака Гринберга из школы не выгнали. Только после этой истории, в которой он играл главную роль, его наконец-то из школы исключили...»

Подводя итог третьему аспекту, в котором проявлял себя классовый подход, мы видим, что он оказывал прямое влияние на контингент обучающихся. Классовое происхождение учащегося могло помешать ему поступить в учебное заведение или способствовать его исключению.

Таким образом, мы видим что классовый подход ярко являет себя в рамках системы образования, причем этот подход становится поистине всеобъемлющим. Прививаемый учащимся как важный элемент мировоззрения, этот подход также оказывает непосредственное влияние на карьеру преподавателя и учебный процесс в целом.

Важно отметить, что в условиях рассматриваемого периода. Такое пристальное внимание к классовому происхождению учащихся и педагогического состава, зачастую приводило к падению качества подготовки учащихся. Так как наиболее подходящие классы учителя, зачастую имели невысокий уровень подготовки, а классы подходящие учащиеся, в свою очередь, имели более низкие показатели успеваемости при поступлении в средние и высшие учебные заведения [13]. Такое положение было следствием того, что еще с дореволюционного времени, большинство населения не имело доступа к образованию. А так как большая часть необразованных происходила из рабоче-крестьянской среды, именно они попадали в учебные заведения и получали рабочие места благодаря механизму позитивной дискриминации, о котором мы упоминали выше.

Вторым, важным компонентом советской социальной пропаганды в образовании, являлся её антирелигиозный характер. Изъяв из школы пропаганду, основанную на Православии, советское государство сделало образование светским. Однако здесь нужно провести четкую грань между светской школой в её европейском понимании и советском понимании.

Дело в том, что большевики воспринимали религию как еще один инструмент классовой борьбы, и говоря об отношениях школы и религии. Они видели в религии не просто явление человеческой культуры, но противника, который в дореволюционное время помогал буржуазии навязывать свою волю эксплуатируемым классам. Вытеснив же религию из образования и лишив поддержки государства, большевики переходят на нее в наступление. Активно выдавливая её из всех сфер жизни.

Так одним из критериев конкурса на лучшего учителя в 1923 году была борьба с религиозными предрассудками. Уже в 1928 году в школах вводится обязательный антирелигиозный час, а с 1929 года антирелигиозная тематика наполняет учебную литературу [13]. Очень сильно это влияние видно в сельских школах. К примеру, детям из аульской школы предлагалось решить следующую загадку:

«Кто коран велит долбить, а не знаешь будет бить.

Весь день молится Аллаху, за урок берет рубаху.

Кто кричит “Алла! Алла!” Ну скажи скорей - ...» [Там же, с.

86]

Подчеркивал антирелигиозный характер советской школы в своем эссе «Советские дети» писатель Евгений Иванович Замятин, он писал: «В отличие от европейской конфессиональной или безрелигиозной школы - советская школа это школа антирелигиозная, соответствующие тенденции прививаются с самых младших классов. В школах для старших возрастов всюду организуются "кружки безбожников". Религиозные праздники в школах не празднуются, даже Рождество и Пасха: граждане-школьники, вместе прочими гражданами, празднуют только "праздники революции" (октябрьские, первомайские)» [11]. В конце концов Замятин приходит к выводу, что советская антирелигиозная школа - это подвид конфессиональной школы, где коммунистическая идеология заменяет собой религию.

В конце концов, автор ставит важный в рамках обсуждаемой темы вопрос. Как же влияла антирелигиозная направленность образования на мировоззрение детей? Ведь родители первых советских школьников родились еще до революции и, зачастую, воспитывали своих детей в религиозной традиции.

Интересно, что рьяная антирелигиозная пропаганда могла приводить учащегося и к совершенно противоположным выводам относительно существования бога. Так, автор упоминает в эссе разговор учащегося с матерью об антирелигиозных занятиях в школе. Мальчик, услышав фразу учительницы о том, что нужно «прогнать всех богов». Задает матери вопрос: если богов надо прогонять, значит, они всё-таки существуют? [11]

И из такого вывода могли последовать самые разные последствия, дети могли укрепиться в своей вере, либо создавать совершенно причудливые теологические построения.

Такой пример приводит автор, когда рассказывает о своем диалоге с мальчиком 8 лет по имени Олег, который только год отучился в советской школе. Заметив, что мальчик теперь не носит крестик, автор задал ему вопрос: «Я: А, Олег! Крестик снял? Значит, Бога уже нет?

ОЛЕГ (подумавши): Нет, Бог есть, но я в него больше не верю...» [11]

Другой интересный вариант детского восприятия религии, автор приводит в следующем диалоге. Где разговаривают два мальчика семи летодин из которых, сын украинского крестьянина, а второй - московского интеллигента: «МОСКВИЧ: А ты в кого веришь - в Бога или в Ленина?

УКРАИНЕЦ (поглядев исподлобья): Я-то? В Бога.

МОСКВИЧ: Вот дурак! А я - в Ленина...» [Там же]

Таким образом мы показали, что советское понимание атеизма носило воинствующий характер и антирелигиозная пропаганда оказывала мощное влияние на формирующееся мировоззрение ребенка, создавая в его сознании самые причудливые формулы отношения к религии.

Вторым, важным моментом антирелигиозной пропаганды в образовании. Является то, что она также оказывала непосредственное участие и на педагога. Как и в случае с классовым подходом, религиозные убеждения преподавателя могли служить аргументом против него

Случай, когда религиозность педагога афишируется и критикуется в публичном пространстве мы можем обнаружить всё в той же газете Красноярский рабочий под названием «Баптистка в школе» [59]. В этой статье описана ситуация, когда учительницу по имени Екатерина Мякишева, которая была дочерью баптистского проповедника, отправили работать в Уярский район, однако: «Мякишева от религии не отказалась, связь с религией не прервала. В этом году она приехала на рождественские каникулы к родителям и вместе с отцом ходила в моленную в качестве певчей. Есть слухи, что Мякишева в деревне имеет связь с сектантами и враждебно настроена против безбожия.» В конце автор статьи говорит, отца Мякишевой лишили

работы как баптистского проповедника, о судьбе же учительницы мы сведений не встречаем.

Здесь же, мы хотели бы упомянуть вышеописанный случай в железнодорожной профшколе, где, наряду с недостатками профессиональной деятельности преподавателя Виноградова, также указывались его религиозные взгляды, что подчеркивалось в подзаголовке «Церковник в роли учителя».

Таким образом, мы видим, что антирелигиозный компонент имел огромное значение в рамках советской системы образования. Также как и классовый подход он оказывал влияние сразу на нескольких направлениях. Так, объектом антирелигиозной пропаганды становились учащиеся, мировоззрение которых подвергалось самым причудливым трансформациям. В свою очередь, религиозные убеждения преподавателей афишировались в публичном пространстве и также подвергались безжалостной критике, что могло привести к негативным для педагога последствиям

Третьим компонентом пропаганды мы можем выделить такое качество как коллективизм. Это качество помогало сформировать среди учащихся единое мировоззрение и одинаковые оценки тех или иных явлений. А также помогало сформировать монолитный коллектив, подчеркнуть общность взглядов молодых советских граждан.

Тенденцию к вовлечению учащихся к участию в решении общегосударственных проблем отмечает Евгений Замятин [11], разбирая номер детского журнала «Маленькие ударники» от 1931 года, который открывается стихотворением "Ударное лето", где описываются летние работы школьников в колхозах. Затем, данном детском журнале, мы видим политическую передовицу, где рассказывается о решениях Съезда Советов, о выполнении пятилетки и колхозном строительстве, не обходят стороной и московский процесс «меньшевиков». Далее следует статья об устройстве школьной выставки: граждане-школьники отчитываются, сколько

они продали облигаций займа, сколько собрали "утильсырья", как они "боролись с кулаками и попами", как "воевали с прогульщиками" и так далее.

Таким образом, мы видим, что в детской литературе освещались самые актуальные темы государственной жизни. Тем самым детей приучали не быть безучастными к жизни общества, участвовать в его жизни и чувствовать свою с ним общность.

Примером данной тенденции на региональном уровне является статья из газеты Красноярский рабочий [67]. Она посвящена общегородской конференции учащихся школ второй ступени на которой поднимались политические вопросы. Под подзаголовком: «Поможем деревне коллективизироваться» мы видим инициативы школьников по сбору денег на тракторы для колхозов, призывы помогать колхозам в каникулярное время, организовывать пионерские отряды, пропагандировать среди крестьян коллективизацию и даже изготавливать игрушки для деревенских детей.

Подзаголовок: «Поход за действительно трудовую школу» открывает инициативу, в рамках которой, школа должна быть на постоянной связи с рабочими: «...устраивать для них постановки, проводить беседы, читать лекции, делать доклады, бороться болезненными явлениями в быту рабочих» с рабочими связан и следующий подпункт с подзаголовком: «Дать детям рабочих возможность учиться», где ставился вопрос об отставании детей рабочих, выдвигались предложения о материальной помощи таким детям одеждой, бесплатным питанием и т.д.

Не обходят стороной делегаты-школьники съезда и классовый вопрос, который озаглавлен призывом: «Школьную работу пропитать классовостью», здесь выдвигаются идеи о борьбе с классово чуждыми учащимися и их перевоспитании, тех же, кто не желает перевоспитываться предлагается выгонять из школы. Вместе с тем звучат призывы разоблачать «реакционно настроенных» педагогов. Подобные мысли высказываются под следующим подзаголовком, где мы также встречаем призывы делегатов к усилению классовой, а также антирелигиозной борьбы. Однако, вместе с тем, в статье

запечатлены довольно интересные реплики делегатов. Так, школьник по фамилии Юшков, заявил: «— Антисемитизм — позор. А в 9-й школе он процветает...». Вторая же реплика, произнесенная школьницей Потаповой, упрекает преподавателей: «— Указываю на пренебрежительное отношение педагогов к конференции: ни одного из них на конференции нет. Это очень характерно для наших педагогов, вообще слабо участвующих в общественной работе».

Про такое явление как шефство, мы узнаём под подзаголовком: «Ближе к производству, к рабочему классу», где рассказывается о шефстве школы №4 над Красноярской обувной фабрикой «Спартак», в рамках которой, дети участвуют в ликбезе рабочих, ставят спектакли, делают доклады и т.д. Однако этим явление под названием шефство не исчерпывается. В разделе, обозначенном подзаголовком: «Еще один вид шефства», мы узнаем историю как школьники берут шефство над беспризорниками и бедными ребятами, помогают им в учебе, на общие средства покупают им одежду и еду.

В выводах к статье подчеркивается, что на докладах работа не заканчивается: «Конференция кончилась, началась практическая работа школьников. Сотни учеников выехали в колхозы, в районы сплошной коллективизации, подшефные деревни и принялись выполнять свои обещания, данные на конференции».

Здесь же мы должны отметить что подобные вопросы обсуждались и на упоминавшемся выше съезде учителей: «Наконец съезду придется обсудить вопрос об участии школ в хозяйственно политических и культурно просветительских компаниях. Роль школы в проведении сплошной коллективизации, в спартакиаде ликбеза, в мобилизации бедняцко середняцких масс для раскулачивания кулака — немаловажна. Участие школ в этой работе имеет первостепенное политическое и воспитательное значение» [61]. То есть, школьники обсуждали те же вопросы, что и на «взрослых конференциях», что говорит о том, что пропаганда воспринимала учащихся как полноправных граждан страны, хоть и более младшего возраста, которые

должны участвовать в жизни своей страны. Эту деталь подмечает и Евгений Замятин: «...смею ли я называть ребенком 8-летнего советского гражданина? В 8 лет он куда взрослее, чем был я в его годы, он куда взрослее, чем 8-летний француз или англичанин. О детях более старшего возраста - нечего и говорить. Пятилетние уже знают слово "пятилетка"; пятнадцатилетние будут говорить с вами о пятилетке неуклюжим языком официальных советских газет.» [11].

Таким образом. мы видим, что советская пропаганда всячески подчеркивала причастность учащихся к событиям, происходящим в стране. Вовлекала их в массовую работу, и, тем самым, формировала у них чувство общности, где каждый член коллектива приносит пользу. Отражением этой тенденции служит всё тот же диалог Евгения Замятина с восьмилетним мальчиком Олегом. Когда мальчик собирался уходить, автор спросил, куда собрался мальчик, на что услышал следующий ответ:

«Ответ -- деловым тоном:

-- У нас -- заседание, завтра начинаем сбор утиль сырьья. На языке советского кода "утильсырьье" - это старые галоши для резиновых фабрик, железный лом для металлических заводов. Газеты призывают граждан к сбору этого материала; Олег - гражданин; ergo... Вздохнув и оглянувшись на орехи, Олег уходит, снова нагибаясь в дверях, как взрослый...» [61].

Данный диалог служит ярким подтверждением тому, что этот компонент не оставался безответным в умах учащихся, они ощущали себя частью большого коллектива и готовы были трудиться на благо общества.

Четвертым компонентом советской социальной пропаганды мы выделим такую черту как утилитаризм. В рамках этого компонента вся мощь советской пропаганды была направлена на то, чтобы подготовить учащихся к жизни, дать практические навыки, позволить освоить профессию. Эта черта советской пропаганды в образовании была вызвана к жизни объективными потребностями молодой советской республики в технических специалистах, которые должны обеспечить курс советского государства на модернизацию.

На общегосударственном уровне мы видим эту тенденцию в постановлении от 8 августа 1931 года «О начальной и средней школе» [68], где отмечаются успехи развития школы, но, вместе с тем указывается что: «политехнизация школы приобретает в ряде случаев формальный характер и не prepares детей как всесторонне развитых строителей социализма, увязывающих теорию с практикой и владеющих техникой.»

Указ отсылает к словам Владимира Ильича Ленина, который сформулировал задачи, стоявшие перед школами 2-х ступеней [69]. Перед школами первой ступени, которые готовят учащихся к получению среднего образования он ставил задачу подготовки людей рабочих специальностей, но «с таким-то добавлением общеобразовательного и политехнического минимума». Что касается школы второй ступени, то Ленин говорил, что она должна готовить уже специалиста уровня мастера, который может и заменить специалиста среднего звена и имел политехническое образование в виде основных знаний в фундаментальных науках. Приводится и приблизительный перечень этих основных знаний, где на первом месте стоят знания в области химии, физики и агрономии. В рамках физики особо подчеркивается, что нужно всячески доносить до учащихся знания об электричестве, что являлось актуальным в рамках планов по электрификации страны.

В рамках проведения в жизнь, обозначенных Лениным планов по политехнизации образования, постановление предполагает целый ряд мер, таких как улучшение материального обеспечения школ, методического сопровождения преподавателей и усиления контроля за руководящими работниками образования.

На региональном же уровне мы можем увидеть отголоски постановления в газете «Красноярский рабочий», где, в рамках упоминавшегося съезда учителей воспроизводятся установки о том, что нужно расширять сеть профтехнических школ, а также такая обсуждается такая вещь как «увязка школы с жизнью, с производством» [61].

Утилитаризм советской школы подмечает и Евгений Замятин, говоря о том, что советская школа, прежде всего, готовит учащегося к труду на производстве или в сельском хозяйстве. И говоря о мировоззрении советских школьников, он отмечает довольно занятную деталь: «Если к советской молодежи можно применить слово "мечтают", то огромное большинство мечтает о том, чтобы стать химиками, инженерами, командирами индустрии". В университеты, в педагогические, в медицинские учебные заведения идут неохотно, туда попадают главным образом те, кто не выдержал экзамен в технические институты.» [11]

То есть, советская власть, ставя перед образованием цель – увеличить в стране количество специалистов технических профессий, использовало всю мощь пропаганды, совершенно меня мировоззрение детей. Эти перемены в детском сознании советских школьников в сравнении с дореволюционными поколениями можно метко охарактеризовать следующей цитатой: «Они не знают никаких сказок, никаких фей, никаких чудес: стихия детской фантазии введена в строго рационализированные, бетонированные, утилитарные каналы. Крылья - только аэропланые, превращения - только химические, святые - только революционные.» [11]

Таким образом, мы видим, что популяризация технических знаний имела успех среди учащихся, влияла на их мировоззрение. Тем самым в среде учащихся культивировался образ создателя-строителя коммунизма, ученого и пролетария, движущего технический прогресс и приближающего светлое будущее.

Пятым, заключающим компонентом советской пропаганды в сфере образования, являлась её партийность. То есть, все вышеприведенные компоненты, такие как классовость, антирелигиозность, коллективизм, утилитаризм, в конце концов, сводились к тому, что обучающийся должен был приобрести коммунистическое мировоззрение и вступить в коммунистическую партию.

Эта логика прослеживается и в самом построении работы детских массовых организаций в рамках советской школы, когда учащийся проходит несколько ступеней, сначала являясь членом организации октябрят – самого младшего звена. А уже потом, по мере взросления, переходил в пионерскую организацию, а после и в комсомол. Завершением этого пути должно было стать вступление в единственную в стране коммунистическую партию.

Таким образом, мы видим, что советская школа не просто формировала у учащегося особое мировоззрение, компоненты которого мы перечисляли выше. Но и всячески подталкивала к становлению в ребенке коммунистических взглядов. Уделяя внимание этому аспекту, Евгений Замятин писал: «Советская школа - это школа, отнюдь не скрывающая своих политических тенденций, это - педагогическая фабрика, отсеивающая подходящий материал и изготавливающая из него коммунистов» [Там же]

От том, насколько плотно присутствовала именно коммунистическая пропаганда в школьном процессе мы можем судить по тому факту, что школьников в добровольно-принудительном порядке принуждали изучать материалы съездов Коммунистической партии, Комсомола и т.д. [15]

Даже праздники в рамках школьной жизни были пропитаны коммунистической пропагандой и имели большое воспитательное значение. Например, было широко распространено празднование разнообразных годовщин, таких как 100-летие со дня рождения Ленина, 50-летие Ленинского комсомола, 50-летие с дня рождения Ленина и т.д. [Там же]

Подводя итоги, мы выделили несколько характерных черт советской социальной пропаганды, которая ставила своей задачей воспитать человека нового типа и активизировать его практическую деятельность по преобразования окружающего мира. Это человек, мыслящий атеистически и материалистически, а также воспринимающий мир через призму классового подхода. Он чувствует себя частью советского общества, готов участвовать в его жизни, является активным и сознательным гражданином своей страны. В конце концов, обладая всеми вышеперечисленными качествами, он принимает

единственно правильную, с точки зрения советской власти, идеологию - становится коммунистом.

Глава 2. Развитие социальной пропаганды как средства воспитания человека нового типа в системе образования Приенисейского края (1941-1991 гг)

2.1. Развитие системы образования Приенисейского края в период Великой Отечественной Войны (1941-1945 гг)

Великая Отечественная война, несомненно, стала величайшим историческим испытанием для нашей страны. Самая масштабная война в истории человечества, затронувшая миллионы судеб, не прошла бесследно и для нашего региона.

Рассматривая состояние системы образования в данный период, мы выделим несколько проблем, с которыми столкнулся Красноярский край.

Первая проблема, с которой столкнулась вся страна и регион в частности, это нехватка технических специалистов и рабочих в промышленности и сельском хозяйстве. Данная проблема возникла из-за действия двух аспектов.

Первый - мобилизация. Согласно указу Президиума Верховного совета СССР от 22 июня 1941 года «о мобилизации военнообязанных по четырнадцати военным округам» под мобилизацию попали и жители Красноярского края [70]. В связи с этим на фронт начали призывать квалифицированных специалистов, что грозило остановкой предприятий. Частично смягчили эту проблему такие меры как бронирование и отсрочка призыва [71, с. 39].

Второй аспект, осложнявший положение - эвакуация промышленных предприятий в Красноярский край летом-осенью 1941 года. Уже 16 августа 1941 года СНК СССР и ЦК ВКП(б) утвердили новый «Военно-хозяйственный

план на четвертый квартал 1941 года и на 1942 года по районам Поволжья, Урала, Западной Сибири, Казахстана и Средней Азии». Главной задачей, поставленной этим планом, становится запуск работы эвакуированных предприятий [71, с. 68]. В связи с чем, дефицит рабочей силы возник по двум направлениям. Во-первых, необходимо было построить цеха, подвести к ним электричество и т.д., Во-вторых, на самих предприятиях тоже должен был кто-то работать.

Первым источником рабочей силы становятся эвакуированные из западной части СССР рабочие, однако их количества также не хватало. В связи с этим, прибывшие рабочие распределялись по разным предприятиям, дабы заполнить участки где экстренно требовались специалисты [71, с.73].

Вторым источников рабочей силы становится население края. Так согласно указу Президиума Верховного совета от 13 февраля 1942 года «О мобилизации на период военного времени трудоспособного городского населения для работы на производстве и строительстве» [72]. К труду призывалось все трудоспособное население: мужчины в возрасте от 16 до 55 лет, женщины — от 16 до 45 лет.

Впоследствии, согласно постановлению Совета Народных Комиссаров СССР от 10 августа 1942 года «О порядке привлечения граждан к трудовой повинности в военное время» была введена всеобщая трудовая повинность [73].

Однако эти меры также имели свои недостатки, так как призывавшееся население, в отсутствии образования, могло выполнять только неквалифицированную работу.

Таким образом, мы видим что вышеперечисленные меры лишь смягчали нехватку специалистов, но не решали ее полностью. Поэтому перед системой образования встала задача - в кратчайшие сроки подготовить молодых квалифицированных рабочих промышленности и сельского хозяйства.

В первую очередь, для обеспечения набора учащихся с 1 июля 1941 года ремесленные, железнодорожные училища и школы ФЗО были стали

комплектовать путем мобилизации [32, с. 227]. Также, с целью увеличения скорости обучения специалистов, предпринимаются меры по сокращению сроков обучения, урезанию каникул, пересмотру рабочих программ с упором на практику, увеличению сети учебных учреждений и т.д [32, с. 227].

Многие студенты начинают работать на предприятиях наравне с квалифицированными рабочими уже в период своего обучения. Жительница Красноярска Евдокия Бархотова вспоминает: «Мне было 15 лет. На нашу долю выпала обязанность построить промышленные здания, чтобы разместить вывезенное добро под крышей. Нас везли с районов всего края. Кто постарше, сразу стал строителем, кто помоложе, был определен в школу ФЗО № 20. Нужны были строительные кадры. Мы на стендах быстро осваивали азы профессии, тут же мастер рассказывал о размерах кирпича и показывал, как должен работать каменщик» [71, с.73].

Происходят нововведения и в школе, так учеников старших классов начинают дополнительно обучать сельскохозяйственной специальности (тракторист, шофер и т.д.) [32, с. 223].

Вышеобозначенные нововведения, в целом, вели к некоторому снижению качества подготовки специалистов, и так и не смогли полностью обеспечить квалифицированными кадрами экономику края. Однако, эти меры являлись вынужденными в условиях войны и, несомненно, являлись необходимыми для поддержания экономики края в рабочем состоянии.

Второй проблемой, стал также кадровый вопрос в образовании. Многие преподаватели попали под мобилизацию и ушли на фронт, к тому же в Красноярский край прибывали эвакуированные дети, которые тоже должны были продолжать образование. Решением этой проблемы вновь стала организация краткосрочных курсов подготовки учителей и мобилизация на учительскую работу людей, имевших педагогическое образование, но не работавших по специальности [74, с. 31].

Третьей проблемой, вновь стала нехватка материально-технического обеспечения образовательных учреждений в крае. Так, учебные помещения и

общежития изымались для военных целей, студенты и школьники не были обеспечены в полной мере питанием, отоплением, учебной литературой и т.д. По воспоминаниям Любови Алексеевны Майоровой, «часто учебник был один на всю улицу, а на уроках чтения учитель или кто-то из нас читал рассказ, а другие пересказывали» [75].

Зачастую учащимся приходилось самостоятельно решать бытовые проблемы, мешавшие учебе. Например, они заготавливали дрова и выращивали на участках при учреждениях овощи, чтобы хоть как-то разнообразить скудное питание.

Важно отметить, что власти не оставляли ситуацию без внимания, студентов старались прикреплять к столовым, увеличивали стипендию, организовывали выкуп подержанных учебников и т.д.

Из справки Красноярского краевого отдела народного образования «О работе школ Красноярского края в первый год войны», 1942 г.: «Потребность школ в учебниках покрывалась путем получения учебников по лимиту и закупа подержанных учебников. Общая потребность в учебниках выражалась в 3 729 700 экземплярах... По плану должны были купить подержанных учебников 1 085 700 экземпляров. Фактически закуплено и перепродано — 905 080. Особенно острый недостаток в учебниках ощущается по начальным классам — „Книга для чтения“ Фортунатова и „История“ для всех классов [Там же].

Также пытались решить и такую проблему, как недостаток школьных помещений. Так, согласно распоряжению СНК СССР от 30 июля 1942 года «О вовлечении в школы всех детей школьного возраста и использовании школьных зданий по назначению» предписывалось освободить учебные помещения, занятые под другие нужды, за исключением госпиталей и эвакуированных предприятий [76]. В дополнение, разрешалось увеличивать количество смен в школах вплоть до трех. Стоит отметить, что также проблему пытались решить предоставлением школам учреждениями города своих помещений, которые были слабо приспособлены для учебы [32, с. 215].

Подводя итог по данной проблеме. Мы видим что образование вновь столкнулось с тяжелым материальным положением и обозначенные меры лишь отчасти могли его облегчить. Но не смотря на все трудности, учебный процесс продолжался и учебные заведения выпускали нужных стране специалистов.

Четвертая проблема, напрямую вытекающая из двух предыдущих - снижение охвата населения образованием. Это проявилось как в общеобразовательной, так и в высшей школе.

Так как наблюдалась нехватка педагогов и материально-технической базы, не все дети были охвачены школьным образованием. К тому же учащиеся, зачастую, не могли посещать учебные заведения в силу тяжелого материального положения - некоторые были вынуждены работать, а кого-то просто не было одежды, чтобы ходить в школу.

Для решения вышеобозначенной проблемы, принимались как меры административного характера (усиление ответственности родителей, учителей и администрации учебного заведения за непосещение ребенком занятий), так и меры поддержки, когда общество помогало детям вещами и деньгами [32, с. 220].

Также дабы вовлечь в образование работающую молодежь, развивается вечернее образование. В 1943 году вновь стали создаваться Школы рабочей молодежи (ШРМ), а в 1944 и сельской молодежи (ШСМ) [74, с. 38]. Это были вечерние школы, в которых молодые люди могли получить среднее образование без отрыва от производства, после чего имели право на поступление в вузы.

Вышеобозначенные меры не смогли полностью компенсировать недобор учащихся, однако учебный процесс также не был сорван и шел своим чередом. Но стоит сказать, что решение проблемы всеобщего образования в этот период было существенно заторможено и вновь встанет перед страной уже после войны.

Подводя итог, мы можем сказать, что несмотря на вышеизложенные проблемы, наша страна выдержала выпавшее на ее долю испытание. А Красноярский край, в свою очередь, смог достойно показать себя в столь

нелегкий момент. Эвакуированные на территорию края предприятия продолжали работу, а учебные заведения продолжали выпуск специалистов. Развитие системы образования было существенно замедлено, но вместе с тем, оно не сошло на нет.

2.2. Изменения в социальной пропаганде как средстве воспитания человека нового типа в системе образования Приенисейского края в период Великой отечественной войны (1941-1945 гг)

Итак, в прошлом параграфе нами были обозначены проблемы, с которыми столкнулась система образования в период Великой отечественной войны. Это были колоссальные испытания для всего советского общества, которые были с честью пройдены.

Однако, говоря о причинах, благодаря которым, стране удалось выстоять в этой войны. Необходимо снова обратиться к анализу не только материальных предпосылок, но и к внутренним причинам победы. Ведь, в период тяжелого военного времени, когда люди находились в тяжелейших материальных условиях. В их жизни находилось место для учебы, работы и подвига. Не последнюю роль в готовности людей жертвовать своим здоровьем и даже жизнью играла социальная пропаганда. В связи с этим, нам необходимо взглянуть на состояние в котором она находилась в период войны.

В обозначенных в первой главе компонентах социальной пропаганды происходит несколько важных изменений.

Во-первых, существенно теряет значение антирелигиозный компонент. Дело в том, что в условиях Великой отечественной войны, советская власть увидела религии временного союзника. Ту силу которая должна способствовать консолидации народа перед лицом угрозы. Так уже в 1941 году прекращается деятельность организации Союз воинствующих безбожников [77]. Печатные здания организации, такие как газета «Безбожник» и журнал «Антирелигиозник», также перестают издаваться [Там же]. Помимо уступок,

власть делает вполне конкретные шаги навстречу церкви. О радикальном изменении отношений власти и церкви свидетельствует факт встречи Иосифа Виссарионовича Сталина и представителей Русской православной церкви 4 сентября 1943 года, о которой сообщала газета «Известия Советов депутатов трудящихся СССР» [78]. Результатом встречи стало решение об избрании Патриарха, открытии духовных учебных заведений, а также было согласовано решение о создании органа для взаимодействия РПЦ с правительством — Совета по делам Русской православной церкви при СНК.

Таким образом, мы видим, что в условиях войны власть существенно сокращает давление на церковь. Однако данный аспект является скорее вынужденной мерой, церковь воспринималась советской властью как инструмент консолидации общества. А уступки ей как средство пропаганды, возможность показать всему миру свою веротерпимость. Особенно в условиях когда нацистские власти активно заигрывали с антисоветски настроенными представителями духовенства [79]

Во-вторых, существенно изменилась роль Классового подхода в советской социальной пропаганде. Дело в том, что несмотря на «Классовую близость» советских и немецких солдат, оказалось что множество немцев находилось под влиянием нацистской пропаганды. Поэтому начинается частичный отход советского правительства от классового подхода

Так, согласно директиве Льва Захаровича Мехлиса - руководителя Главного политического управления, от 11 декабря 1941 года из печатных изданий исчезает классовый советский лозунг «Пролетарии всех стран соединяйтесь» [80].

Стало понятно, что вместо классового подхода, необходимо делать больший упор на национальный русский патриотизм. И это решение стало закономерным итогом деятельности правительства еще в предвоенные годы, когда начался активный пересмотр российской истории, изменение отношения к героям дореволюционного времени и наполнение их подвигов новыми смыслами [20]. Ярким олицетворением этой тенденции во время

войны, становится учреждением орденов Александра Васильевича Суворова, Михаила Илларионовича Кутузова и Александра Ярославича Невского.

В учебном процессе усиление патриотического воспитания проявлялось в увеличении часов на начальную военную подготовку. В ходе неё учащиеся не только приобретали практические навыки в военной сфере, но и обсуждали положение на фронте. С ними проводились политбеседы, где всячески культивировалась вера в победу [32, с. 223].

Опираясь на вышесказанное, мы видим, что усиление патриотического направления, также являлось требованием времени, которое было вызвано к жизни войной. Вместе с тем, нельзя сказать, что смена взглядов на отечественную историю пошатнула интернационалистский подход советской пропаганды. В новой концепции скорее делался упор на принадлежность всех народов населяющих СССР к общности «Советский человек», нежели на голый русский национализм [20, с. 156].

Подводя итоги, мы видим, что победа была во многом обусловлена серьезной работой на пропагандистском фронте. Первые поколения новых, советских людей ощущали себя частью страны и готовы были жертвовать собой во имя лучшего будущего. Таким образом, компоненты, отмеченные нами в первой главе, проявили себя в экстремальной военной ситуации и послужили залогом победы в Великой отечественной войне.

Глава 3. Трансформация социальной пропаганды как средства воспитания человека нового типа в системе народного образования Приенисейского края (1945-1980 гг)

3.1. Трансформация системы народного образования Приенисейского края в 1945 - 1980-е гг

Победа досталась Советскому Союзу нелегкой ценой. Война остановила развитие системы образования Красноярского края, и по ее окончании, предстояло вновь вернуться к решению насущных проблем.

Важнейшая задача, к решению которой вернулись после войны - продолжение увеличения охвата образованием учащихся. Вновь возрождается деятельность по обеспечению всех, без исключения, детей образованием в объеме средней неполной школы (7 лет). Государственный план развития народного хозяйства на 1946-1950 гг. предусматривал доведение числа начальных, семилетних и средних школ до 193 тыс., а количества учащихся – до 31,8 млн. человек [82].

Одним из препятствий на пути решения этой проблемы становится слабое материально-техническое оснащение школ. Многие школьные здания находятся в плохом состоянии, не хватает учебных помещений. учащиеся испытывают острую нехватку канцелярских принадлежностей, учебной литературы.

В постановлении Совета Министров РСФСР от 26 января 1949 г. ставится задача повсеместного вовлечения в школу всех детей и подростков . В сельской местности предполагалось обеспечить получение детьми семилетнего образования, а в городах - способствовать получению среднего образования. Однако, в Красноярском крае не все были охвачены даже начальным образованием, что осложняло задачу [32, с. 271].

Для решения проблемы власти существенно увеличивать финансирование образования и прибегают к общественной помощи. На нужды учащихся собираются денежные пожертвования, одежда и т.д. В конце концов, итогом деятельности по этому направлению становится то, что уже в 1951-1952 годах план по охвату школьным образованием населения в основном был выполнен [32, с. 271].

Еще одним важным нововведением, в рамках решения вышеобозначенной проблемы, становится отмена платы за обучение в старших классах средней школы и высших учебных заведениях. Оно было

инициировано постановлением Совета Министров СССР от 6 июня 1956 года «Об отмене платы за обучение в старших классах средних школ, в средних специальных и высших учебных заведениях СССР» [83]. Это был шаг к дальнейшему увеличению доступности образования.

Однако, с достижением целей всеобуча в размере семи лет всё не заканчивается. Уже 24 декабря 1958 года принимается закон «Об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в СССР» [84]. Согласно этому закону, срок получения неполного среднего образования увеличивался до восьми лет. В свою очередь, срок получения среднего образования также увеличился до одиннадцати лет. Таким образом советская власть поставила новую задачу - обеспечить охват населения теперь уже восьмилетним образованием.

Но было понятно, что для осуществления восьмилетнего всеобуча, необходима дальнейшая работа по улучшению материально-технического оснащения школ. Ведь многие из них были построены еще до революции, размещались в непригодных для обучения зданиях. Некоторые располагались в нескольких, удаленных друг от друга строениях.

Вопрос об обеспеченности учебного процесса помещениями стал решаться в срочном порядке. Так, некоторые школьные помещения, которые были заняты под военные нужды, освобождались и возвращались школам. Также перестраиваются старые здания школ и возводятся новые. Источниками финансирования являлись как государственные ассигнования, так и помощь общественности в лице трудовых коллективов колхозов и совхозов.

В тоже время эта тенденция сталкивается с другой - укрупнение деревень и ликвидация «неперспективных» сельских населенных пунктов, инициированные Никитой Сергеевичем Хрущевым. Таким образом, под сокращение попадают малокомплектные школы. Предполагалось, что дешевле и рациональнее обучать детей в крупных средних школах, чем содержать сеть маленьких средних и начальных школ.

Однако, что обеспечить детям, в населенных пунктах которых нет школ получение образования, необходимо было доставлять их к учебным заведениям. Для решения этого вопроса, создаются пришкольные интернаты, которые рассматривались как более разумное средство решения проблемы, нежели организация подвоза [32, с. 275].

Также в послевоенные годы продолжает свое распространение вечернее образование - в крае растет количество школ рабочей и сельской молодежи. Однако в дальнейшем, с распространением среднего образования, их количество начнет падать.

Опираясь на вышеперечисленные меры, уже 1 марта 1964 года было констатировано успешное завершение восьмилетнего всеобуча в рамках Красноярского края [Там же, с. 276].

Следующей задачей, обозначенной постановлением Центрального Комитета Коммунистической Партии Советского Союза и Совета Министров СССР от 20 июля 1972 года «О завершении перехода ко всеобщему среднему образованию молодежи и дальнейшем развитии общеобразовательной школы». стал переход уже ко всеобщему среднему образованию [85]

Не смотря на что учащийся мог получить среднее образование как в средних специальных учебных заведениях, так и в средних профессионально-технических училищах (с конца 1960-х годов), общеобразовательная школа являлась важнейшим звеном в этом процессе. И хотя с 1960 - 1980-е годы мы наблюдаем все ту же тенденцию к ликвидации малокомплектных учреждений, финансовое обеспечение учреждений увеличивается.

Во-первых, широко практикуется шефство сельскохозяйственных или промышленных предприятий над школами. Во-вторых, увеличиваются ассигнования из местного бюджета.

Результатом становится то, что к началу 1980-х годов внедрение всеобщего среднего образования в основном было завершено [32, с. 279].

Таким образом, мы видим, что советское правительство продолжило линию на охват образованием большего количества населения страны. И

использовало для решения этой задачи как увеличение государственных расходов на образование, так и общественную помощь и институт шефства. К тому же отмена платы за обучение стала еще одним фактором повышения доступности образования.

Однако в тоже время наблюдаются и негативные тенденции. Так, практика укрупнения школ и ликвидации малокомплектных сельских учебных заведений приводит к тому, что ближайшие школы для сельских жителей, могут находиться на существенном отдалении. Что же касается обеспечения детей средним образованием, то иногда, это приводило к тому что неуспевающих детей старались всеми силами удержать в школе после девятого класса, что становилось причиной падения общего уровня подготовки учащихся.

Второй задачей, вновь становится кадровый вопрос. В послевоенный период в крае наблюдается дефицит преподавателей и низкий уровень подготовки имеющихся педагогических кадров. С целью повышения качества кадров, планируется расширение сети педагогических и учительских институтов и училищ, что и происходит в Красноярском крае - открываются новые учреждения и направления подготовки. Хорошим подспорьем становится заочное образование, когда педагог мог повышать свою квалификацию без отрыва от работы.

Так как наиболее остро эта проблема наблюдалась в сельской местности, то уже 10 февраля 1948 года Совет Министров СССР принимает постановление «О льготах и преимуществах для учителей начальных и семилетних школ» [86], согласно ему учителя получали право на освобождение от платы за отопление и освещение, таким образом полностью обеспечивались бесплатным жильем. Проблему строительства этого жилья решали самыми разными способами, широко использовалось финансирование за счет шествующих организаций, общественной помощи и ссуд.

В конце концов, к началу 1980-х годов удалось добиться роста престижа профессии преподавателя и существенно повысить уровень подготовки педагогического состава.

Еще одной задачей, вставшей перед регионом, стало увеличение количества специалистов массовых рабочих специальностей и специалистов среднего звена. Это стало следствием эвакуации людей и предприятий обратно в европейскую часть СССР и необходимостью заменить людей, уходящих на пенсию. Однако большинство учащихся стремились поступать в высшие учебные заведения и не были заинтересованы в получении рабочих профессий.

Стало понятно, что необходима модернизация образовательного процесса. Поэтому в 1950-е годы берется курс на политехнизацию школы, что предполагает увеличение часов на практические и лабораторные занятия. Популяризируется идея обучения учащихся полезному труду, который они могли бы активно применять в жизни. Согласно вышеупомянутому закону «Об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в СССР» предполагалось что школьники будут иметь возможность трудиться на прикрепленных промышленных и сельскохозяйственных предприятиях, а также пришкольных участках. Получая одновременно со школьным образованием рабочую профессию, по которой они смогут трудиться по окончании школы. С связи с этим срок обучения увеличивается на один год (с 10 до 11 лет)

В дальнейшем создаются отдельные организации, в которых получали трудовое образование ученики сразу нескольких школ - учебно-производственные комбинаты (УПК). Также ставится вопрос трудовой занятости детей в летнее время, создаются трудовые бригады учащихся, занятые благоустройством населенных пунктов.

Данные нововведения имели некоторый положительный эффект, ввиду увеличившегося количества желающих связать свою жизнь с рабочей профессией. Однако, многие предприятия относились к трудовому обучению

школьников формально, осуществляя их обучение только на бумаге. Такое же отношение складывалось в некоторых школах и к работе на пришкольных участках. к тому-же увлечение производственным обучением негативно влияло на общеобразовательную подготовку. В целом, опыт был признан неудачным и свернут, поэтому 1964-1966 г. школа вновь вернулась к 10-летнему сроку обучения.

Помимо реэвакуации, в Красноярском крае начинается ускоренная индустриализация. Создаются новые отрасли промышленности, которые требуют как рядовых служащих, так и специалистов среднего звена. Трудового обучения в школах было недостаточно, необходимо расширение количества программ подготовки в рамках начального среднего профессионального образования. Так как по новым направлениям подготовки в крае не существовало даже учебных заведений.

Поэтому, в рамках решения проблемы в регионе расширяется сеть учебных заведений, которые готовят специалистов для молодой промышленности края.

Таким образом, мы видим, что промышленность края требовала большого количества рабочих специальностей и специалистов среднего звена. Для решения этой проблемы вводилось как производственное обучение в школах, так и расширялась сеть учреждений начального профессионального и среднего профессионального образования. Однако, тенденция, когда учащиеся предпочитали получать высшее образование и уходить в непромышленные сферы сломлена не была. А сами учреждения НПО и СПО, стали терять репутацию. Становясь пристанищем для учеников, не сумевших поступить в высшие учебные заведения.

Еще одной задачей, напрямую связанной с предыдущей, была задача увеличения количества специалистов высшего звена. Что также было следствием развития экономики региона. В результате в крае активно расширяется сеть высших учебных заведений, который становятся

поставщиками специалистов на предприятия края, а также базой для развития науки в регионе.

Подводя итог всему вышесказанному, мы видим что развитие образовательной системы края в послевоенное время постепенно переходило на мирные рельсы. И несмотря на все недостатки и проблемы, образование в крае развивалось. Это развитие, во многом было обусловлено ускоренной индустриализацией региона, требующей подготовки специалистов. Однако, уже на этом этапе наблюдались коренные проблемы, такие как падение престижа рабочих профессий, отставание школы от требований жизни, недофинансирование отрасли и т.д.

3.2. Эволюция социальной пропаганды как средства воспитания человека нового типа в системе народного образования Приенисейского края в 1945-1980-е гг

В годы войны, советское общество подверглось жесточайшим испытаниям. Причем испытаниям подверглись не только его материальные основы, такие как мощность пушек и дальность полета снарядов, но и духовные основы общества. И эти испытания удалось выдержать. Однако, после войны стране необходимо было переходить на мирные рельсы. Вследствие этого, меняется и советская социальная пропаганда.

Стоит отметить, что вновь усиливается антирелигиозный компонент пропаганды. После окончания войны потребность в консолидации общества для борьбы с захватчиками исчезает и отношения между советской властью и церковью вновь начинают холодеть. С подачи Никиты Сергеевича Хрущева выходит постановление 7 июля 1954 года «О крупных недостатках в научно-атеистической пропаганде и мерах ее улучшения», где констатировался рост числа религиозных людей и звучал призыв к усилению атеистической пропаганды [87, с. 34].

Однако полномасштабная антирелигиозная компания развернется только после укрепления личной власти Никиты Сергеевича и выхода секретного постановления ЦК КПСС «О записке отдела пропаганды и агитации ЦК КПСС по союзным республикам „О недостатках научно-атеистической пропаганды“» от 4 октября 1958 года [88].

Методы борьбы с религиозными организациями были самыми разнообразными, широко применялась и пропаганда. Однако, в целом компания оказалась неудачной, жесткие и грубые методы лишь привели к уходу верующих в подполье и разобцили советское общество. Воинственная антирелигиозность начала угасать после смещения Никиты Сергеевича Хрущева.

Это была последняя попытка советской власти вести открытую борьбу с церковными организациями. В последующие годы отношения советской власти и церковных организаций будут напряженными, однако попытки массированного наступления на религию закончатся.

Второй момент, который необходимо отметить - в этот период советская социальная пропаганда вновь сталкивается с внешним вызовом. С окончанием Второй мировой войны, у капиталистических стран и СССР и его союзников исчезает общий противник. В связи с чем, начинается новый этап противостояния Советского союза с капиталистическим окружением - Холодная война.

На вторую половину XX века приходится множество важнейших международных событий, таких как Карибский кризис, процесс деколонизации, война во Вьетнаме и т.д. И везде советская пропаганда выступала как орудие борьбы.

Однако, в этот период, советская пропаганда всё больше начинает расходиться с жизнью. Такому положению дел, отчасти, способствовали заоблачные обещания и лозунги советских руководителей.

Так Никита Сергеевич Хрущев запомнился обещанием построить коммунизм к 1980 году, которое было произнесено им на XXII съезде КПСС

[89]. Данная установка широко распространялась в советском обществе, в том числе среди учащихся, ведь мы уже отмечали практику ознакомления учащихся с решениями съезда. Однако, так и воплощенный в жизнь, этот лозунг превратился в расхожую шутку.

Печально известен лозунг времен Хрущева «Догнать и перегнать Америку», крайне важный с идеологической точки зрения. Так как советское общество развивалось и запросы населения росли, при этом советские граждане были склонны сравнивать свои условия жизни с условиями жизни в западных странах. Этот лозунг, также не воплощенный в жизнь, стал героем множества советских анекдотов.

С приходом к власти Брежнева, общественное развитие во многом консервируется, отчего этот период и получает название «Застой». Постепенно в советском обществе нарастают тенденции к материальному достатку, коммунизм начинает восприниматься сугубо как общество вещественного изобилия.

В свою очередь, в восприятии пропаганды населением, начинается процесс, который крупнейший исследователь пропаганды Георгий Георгиевич Почепцов охарактеризовал термином «ритуализация» [90]. Он отмечает, что с 1970-х годов советская пропаганда перестала развиваться и превратилась в застывшие формулы, слепое цитирование классиков марксизма-ленинизма или генерального секретаря стало своеобразным ритуалом.

Свои мысли, относительно ритуализации советской пропаганды высказал также Алексей Владимирович Юрчак, - ученый антрополог, который обратил внимание на официальный язык советских периодических изданий в 1970-е годы: «после смерти Сталина ... язык стал структурироваться и замерзать, превратился в такую структуру повторяющуюся, где не так важно было читать буквально, что он означает, важно было повторять форму, и все секретари повторяли на уровне формы этот язык. Получилась такая ритуализация. То же самое было на уровне практик тоже, там, собраний, как собрания проводились.

Появились специальные сценарии того, как проводить собрание, как проводить аттестацию – этого не было до этого. Появилось невероятное структурирование всех идеологических практик, идеологических ритуалов» [Там же].

Подводя итоги, мы видим что выстроенная в первые годы советской власти социальная пропаганда. Выдержав экстремальные условия послереволюционных потрясений и военное время, не смогла сориентироваться в новых условиях и превратилась в закоряченную структуру, отставшую от жизни. Это обстоятельство обусловило падение веры в построение коммунизма и в конце концов привело к разочарованию в советских идеалах и распаду СССР.

Заключение

Подводя итоги проделанной работы, мы можем видеть, что советская социальная пропаганда представляла собой уникальный опыт воспитания человека нового типа в рамках образовательной системы. Придя к власти в стране с повально низким уровнем грамотности, большевики смогли выстроить доступную широким массам населения образовательную систему. А также использовать воспитательный потенциал этой системы для формирования нового типа человека - сознательного, образованного гражданина и созидателя, готового к широким преобразованиям российского общества.

В период Великой отечественной войны, молодые люди, воспитанные советской системой образования, проявили себя во всей красе. Кто-то ушел на фронт и совершал там героические подвиги, а кто-то самоотверженно учился и работал в тылу. И всё это в условиях тяжелейших материальных условий. В тоже время подвергалась изменениям и социальная пропаганда, которая в этот период всецело была направлена на объединение общества в борьбе с фашистскими захватчиками.

Однако, уже в мирное послевоенное время, советское образование, а вместе с ним и социальная пропаганда начинают очень быстро отставать от жизни. Жесткие меры по борьбе с религией приводят лишь к разобщенности. Броские, оторванные от жизни лозунги, которые не воплощаются в жизнь приводят людей к апатии и недоверию к власти. В конце концов, после эпохи Хрущева, характерной быстрыми и необдуманными переменами в самых разных отраслях общественной жизни. Приходит спокойная эпоха Брежнева, когда социальная пропаганда окончательно ритуализируется и теряет свое наполнение. Она превращается в совокупность дежурных фраз, лозунгов и цитат, которые говорятся на собраниях, пишутся в научных и публицистических изданиях. Результатом ритуализации становится потеря веры людей в пропаганду, демонтаж советской системы и распад Союза Советских Социалистических Республик.

Говоря же про региональный аспект развития социальной пропаганды, мы видим что система образования Приенисейского края прошла тот же путь развития, что и вся страна в целом. Однако, на каждом из выделенных этапов мы отмечали характерные черты развития, которые делали ситуацию в регионе уникальной, такие как пестрый национальный состав, слабое развитие инфраструктуры, экстремальные климатические условия т.д. таким образом, наша изначальная гипотеза была подтверждена.

Список литературы

1. Закон СССР «Об учреждении поста Президента СССР и внесении изменений и дополнений в Конституцию (Основной Закон) СССР» от 14 марта 1990 г. № N 1360-I. [Электронный ресурс] URL: <http://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1977/zakony/185465/> (дата обращения: 04.04.2021).

2. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 года. [Электронный ресурс] URL: <http://www.constitution.ru/> (дата обращения: 04.04.2021).

3. Первоочередные меры по реализации программы переходного периода. [Электронный ресурс] URL: http://old.gnpbu.ru/downloads/dneprov/dneprov_pervoocheredn_mery.pdf (дата обращения: 04.04.2021).

4. Реформа образования в России и государственная политика в сфере образования (исходные позиции, цели и принципы) [Электронный ресурс] URL: http://webcache.googleusercontent.com/search?q=cache:i9y4kQxVBM0J:old.gnpbu.ru/downloads/dneprov/dneprov_Development_of_the_formation_in_Russia_National_report.doc+&cd=1&hl=ru&ct=clnk&gl=ru (дата обращения: 04.04.2021).

5. Программа реформирования и развития системы образования Российской Федерации в условиях углубления социально-экономических реформ. [Электронный ресурс] URL: http://old.gnpbu.ru/downloads/dneprov/Dneprov_Programma%20reformirovania!.pdf (дата обращения: 04.04.2021).

6. Закон РФ "Об образовании" от 10.07.1992 N 3266-1 [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1888/ (дата обращения: 04.04.2021).

7. Миронов В. «Деидеологизация» новая идеология? / В. Миронов // Высшее образование в России. – 2003. – №1. [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/deideologizatsiya-novaya-ideologiya> (дата обращения: 04.04.2021).

8. Руткевич М. «Плоды деидеологизации»: о гуманитарной подготовке молодых ученых / М. Руткевич // Высшее образование в России. – 2002. – №6. [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/plody-deideologizatsii-o-gumanitarnoy-podgotovke-molodyh-uchenyh> (дата обращения: 04.04.2021).

9. Крупская Н.К. Педагогические сочинения. Том 03: Обучение и воспитание в школе / Н.К. Крупская // под редакцией Н.К. Гончарова, И.А.

Каирова, Н.А. Константинова. М.: Издательство Академии педагогических наук, 1958.

10. Бухарин Н.И. Азбука коммунизма. / Н.И. Бухарин // Орел. [Электронный ресурс] URL: https://www.marxists.org/russkij/bukharin/azbuka/azbuka_kommunizma.htm (дата обращения: 28.10.2022)

11. Замятин Е.И. Советские дети / Е.И. Замятин // 1986. Т. 4. [Электронный ресурс] URL: http://az.lib.ru/z/zamjatin_e_i/text_0380.shtml (дата обращения: 16.12.2022).

12. Панкратова Е.В. Роль народного образования в идеологизации советского общества в 1930е гг. / Е.В. Панкратова // Известия ПГУ им. В.Г. Белинского. 2007. №7. [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-narodnogo-obrazovaniya-v-ideologizatsii-sovetskogo-obschestva-v-1930e-gg> (дата обращения: 11.12.2022).

13. Панкратова Е.В. Становление и развитие советской системы образования и воспитания в 1917-1930х гг. (на материалах Среднего Поволжья) / Е.В. Панкратова // Известия ПГУ им. В.Г. Белинского. 2008. №13. [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/stanovlenie-i-razvitie-sovetskoj-sistemy-obrazovaniya-i-vozpitanija-v-1917-1930h-gg-na-materialah-srednego-povolzhya> (дата обращения: 11.12.2022).

14. Володина Н.А. Роль народного образования в становлении и укреплении советской системы политического контроля (1917-1941 годы) (на материалах среднего Поволжья) / Н.А. Володина // Преподаватель XXI век. 2007. №3. [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-narodnogo-obrazovaniya-v-stanovlenii-i-ukreplenii-sovetskoj-sistemy-politicheskogo-kontrolya-1917-1941-gody-na-materialah-srednego> (дата обращения: 11.12.2022).

15. Макеева Е.А. Школа и идеология / Е.А. Макеева // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. 2007. №36. [Электронный ресурс] URL:

<https://cyberleninka.ru/article/n/shkola-i-ideologiya> (дата обращения: 11.12.2022).

16. Кириченко С.В., Плеханова А.М. Советские идеология и культура в 1920-1930-х гг.: воспитание "нового человека" / С.В. Кириченко, А.М. Плеханова // Вестн. Том. гос. ун-та. История. 2020. №65. [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovetskie-ideologiya-i-kultura-v-1920-1930-h-gg-vospitanie-novogo-cheloveka> (дата обращения: 11.12.2022).

17. Столярова Е.Е. Становление советской системы образования как орудия пропаганды большевиков / Е.Е. Столярова // Человек в мире культуры. 2017. №2-3. [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/stanovlenie-sovetskoj-sistemy-obrazovaniya-kak-orudiya-propagandy-bolshevikov> (дата обращения: 11.12.2022).

18. Быкова Е.Ю. Реформирование системы школьного образования в СССР в 1917-1930 гг. : организационные и идеологические аспекты / Е.Ю. Быкова // Вестн. Том. гос. ун-та. Философия. Социология. Политология. 2011. №1 (13). [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/reformirovanie-sistemy-shkolnogo-obrazovaniya-v-sssr-v-1917-1930-gg-organizatsionnye-i-ideologicheskie-aspekty> (дата обращения: 12.12.2022).

19. Золотарёв О.В. Советский союз в 1930-е годы: поворот в идеологии и историческое образование / О.В. Золотарёв // Интеллигенция и мир. 2015. №1. [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovetskiy-soyuz-v-1930-e-gody-povorot-v-ideologii-i-istoricheskoe-obrazovanie> (дата обращения: 11.12.2022).

20. Родионова И.В. Становление концепции советского патриотизма / И.В. Родионова // Власть. 2009. №4. [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/stanovlenie-kontseptsii-sovetskogo-patriotizma> (дата обращения: 11.12.2022).

21. Кадзоева Т.М. Школьный учебник истории как компонент советской системы образования к концу 1980-х годов / Т.М. Кадзоева // Наука

и школа. 2020. №2. [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/shkolnyy-uchebnik-istorii-kak-komponent-sovetskoj-sistemy-obrazovaniya-k-kontsu-1980-h-godov> (дата обращения: 12.12.2022).

22. Фукс А.Н. Школьные учебники по отечественной истории как историографический феномен : конец XVII в. - 1930-е гг. дис. ... доктора ист. наук: 07.00.09 / Фукс Александр Николаевич. - Москва: 2011. - 442 с.

23. Аминова Е.Д. Политическая идеология в системе отечественного исторического образования: 20-30-е годы XX века. дис. ... к. ист. наук: 23.00.01 / Аминова Елена Джаудатовна. - Казань: 2009. - 204 с.

24. Рожков А.Ю. "бог есть, но я в него уже не верю": детские религиозные/антирелигиозные представления и практики в 1920-е годы / А.Ю. Рожков // Культурная жизнь Юга России. 2012. №4. [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/bog-est-no-ya-v-nego-uzhe-ne-veryu-detskie-religioznye-antireligioznye-predstavleniya-i-praktiki-v-1920-e-gody> (дата обращения: 12.12.2022).

25. Макарова Ю.В. Антирелигиозное воспитание пионеров в 1920-х гг. В СССР / Ю.В. Макарова // Преподаватель XXI век. 2015. №3. [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/antireligioznoe-vozpitanie-pionerov-v-1920-h-gg-v-sssr> (дата обращения: 12.12.2022).

26. Шевченко В.А. Безрелигиозное или антирелигиозное воспитание в советской общеобразовательной школе: дискуссия 1927-1928 гг / В.А. Шевченко // Вестник РУДН. История России. 2006. №3. [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/bezreligioznoe-ili-antireligioznoe-vozpitanie-v-sovetskoj-obsheobrazovatelnoy-shkole-diskussiya-1927-1928-gg> (дата обращения: 12.12.2022).

27. Вячистый Д. Д. Институт внешкольного образования в процессах становления советской идеологии / Д.Д. Вячистый // Культурный ландшафт регионов. 2020. №2. [Электронный ресурс] URL:

<https://cyberleninka.ru/article/n/institut-vneshkolnogo-obrazovaniya-v-protsessah-stanovleniya-sovetskoj-ideologii> (дата обращения: 11.12.2022).

28. Брагин Л.В. Настоящий педагог. реконструкция эталонного образа советского педагога / Л.В. Брагин // Вестник НАСА. 2020. №1 (16). [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nastoyaschiy-pedagog-rekonstruktsiya-etalonno-go-obraza-sovetskogo-pedagoga> (дата обращения: 12.12.2022).

29. Ашенова Т.М. Идеологические основы доктрины советского государства в области образования (1917-1930 гг.) / Т.М Ашенова. // Сибирское юридическое обозрение. 2016. №3 (32). [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ideologicheskie-osnovy-doktriny-sovetskogo-gosudarstva-v-oblasti-obrazovaniya-1917-1930-gg> (дата обращения: 12.12.2022).

30. Токаев И.А. Формирование и реализация партийно-государственной политики СССР в сфере идеологии, культуры и образования в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. дис. ... доктора ист. наук: 07.00.02 / Токаев Игорь Алексеевич - Саратов: 2007 г. - 370 с.

31. Хаминов Д.В. Историческое образование, наука и историки сибирской периферии в годы сталинизма / Д.В. Хаминов // Политическая энциклопедия. 2021. - 221 с.

32. Быконя Г.Ф., Федорова В.И., Ценюга С.Н. и др. Очерки истории народного образования Красноярского края (XVII – начало XXI вв.). / отв. ред. В.И. Федорова // Красноярск: Краснояр. гос. пед. ун-т им. В.П. Астафьева. 2014. – 580 с.

33. Ценюга С.Н., Мезит Л.Э., Корытько Ю.С. Педагогические учебные заведения сибирского отдела народного образования в 1920-1938 гг / С.Н. Ценюга, Л.Э. Мезит, Ю.С. Корытько // Вестник КГПУ им. В.П. Астафьева. 2016. №1 (35). [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pedagogicheskie-uchebnye-zavedeniya-sibirskogo-otdela-narodnogo-obrazovaniya-v-1920-1938-gg> (дата обращения: 13.12.2022).

34. Бершадская С.В., Айснер Л.Ю. Пазвитие системы просвещения в г. Красноярске в 1921-1926 гг. (на материалах газеты "Красноярский рабочий") // СИСП. 2018. №1-1. [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-sistemy-prosvescheniya-v-g-krasnoyarske-v-1921-1926-gg-na-materialah-gazety-krasnoyarskiy-rabochiy> (дата обращения: 13.12.2022).

35. Программа Российской социал-демократической рабочей партии. - Белгород: Народная воля. 1917. - 30 с. [Электронный ресурс] URL: <https://www.prlib.ru/item/439592> (дата обращения: 16.12.2022).

36. Ленин В.И. К вопросу о политике министерства народного просвещения / В.И. Ленин [Электронный ресурс] URL: <https://history.wikireading.ru/403039> (дата обращения: 16.12.2022).

37. Постановления Совещания по вопросу об упрощении русского правописания, принятые 11 мая 1917 / Петроград, 1917. [Электронный ресурс] URL: https://rusneb.ru/catalog/000202_000006_2587137/ (дата обращения: 16.12.2022).

38. Дробченко В.А. Профессиональные вопросы на съездах учителей Сибири в марте-июне 1917 года / В.А. Дробченко // Вестник ТГПУ. 2000. №4 (20). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/professionalnye-voprosy-na-sezdah-uchiteley-sibiri-v-marte-iyune-1917-goda> (дата обращения: 13.12.2022).

39. Шекшеев А.П. Октябрьские 1917 года события на территории Енисейской Сибири / А.П. Шекшеев // Вестник ХГУ им. Н. Ф. Катанова. 2018. №25. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/oktyabrskie-1917-goda-sobytiya-na-territorii-eniseyskoj-sibiri> (дата обращения: 13.12.2022).

40. Декреты Советской власти. Т. I. М., Гос.изд-во полит.литературы, 1957. - 625 с. [Электронный ресурс] URL: <https://www.prlib.ru/item/709081> (дата обращения: 16.12.2022).

41. Программа Российской коммунистической партии (большеви́ков). [Март 1919 г.] // Восьмой съезд РКП(б). Март 1919 года. Протоколы. М., 1959. С. 390-411. [Электронный ресурс] URL:

<http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/74963-programma-rossiyskoy-kommunisticheskoy-partii-bolshevikov-mart-1919-g#mode/inspect/page/4/zoom/4>
(дата обращения: 16.12.2022).

42. Декреты Советской власти. Т. II. 17 марта – 10 июля 1918 г. / Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, Ин-т истории акад. наук СССР. – М.: Политиздат, 1959. – 698 с. [Электронный ресурс] URL: <http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/9065-dekrety-sovetskoj-vlasti-tom-ii-17-marta-10-iyulya-1918-g> (дата обращения: 16.12.2022).

43. Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917—1918 гг. Управление делами Совнаркома СССР М. 1942, С. 1026-1030. [Электронный ресурс] URL: <https://istmat.org/node/31601> (дата обращения: 16.12.2022).

44. Постановление СНК и ЦК ВКП(б) от 15 мая 1934 года. О структуре начальной и средней школы в СССР. [Электронный ресурс] URL: <https://istmat.org/node/40823#:~:text=%D0%92%20%D0%BD%D0%B0%D1%87%D0%B0%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D0%BE%D0%B9%20%D1%88%D0%BA%D0%BE%D0%BB%D0%B5%20%D0%B8%D0%BC%D0%B5%D1%82%D1%8C%204,%D0%BE%D1%82%201%20%D0%BA%D0%BB%D0%B0%D1%81%D1%81%D0%B0%20%D0%B4%D0%BE%2010> (дата обращения: 16.12.2022).

45. Постановление ВЦИК от 7 декабря 1934 года. О разукрупнении Западносибирского и Восточносибирского краев и образовании новых областей в Сибири. [Электронный ресурс] URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=6837#L9kixPTqfQScDOOR> (дата обращения: 16.12.2022).

46. Декрет СНК РСФСР от 7 апреля 1925 года. Положение о школах рабочих подростков. [Электронный ресурс] URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_2417.htm (дата обращения: 16.12.2022).

47. Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 10 августа 1930 г. О введении всеобщего обязательного начального обучения. [Электронный ресурс] URL: <https://istmat.org/node/23999> (дата обращения: 16.12.2022).

48. Постановление Народного Комиссариата Просвещения от 31 октября 1918 г. О школах национальных меньшинств. [Электронный ресурс] URL: <https://istmat.org/node/31674> (дата обращения: 16.12.2022).

49. Декрет СНК от 26 декабря 1919 г. О ликвидации безграмотности среди населения РСФСР [Электронный ресурс] URL: <http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/16651-26-dekabrya-dekret-snk-o-likvidatsii-bezgramotnosti-sredi-naseleniya-rsfsr> (дата обращения: 16.12.2022).

50. Иванов В.П., Чистяков Н.С. Красноярский государственный педагогический университет // Енисейский энциклопедический словарь / Гл. ред. Н. И. Дроздов. — Красноярск: КОО Ассоциация «Русская энциклопедия», 1998. — 736 с.

51. Острога В.М. Вопросы народного образования в программах политических партий России (начало XX в.) / В.М. Острога // Труды БГТУ. Серия 6: История, философия. 2016. №5 (187). [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/voprosy-narodnogo-obrazovaniya-v-programmah-politicheskikh-partiy-rossii-nachalo-hh-v> (дата обращения: 15.12.2022).

52. Крупская Н.К. к вопросу о социалистической школе. / Н.К. Крупская - 1918. [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/voprosy-narodnogo-obrazovaniya-v-programmah-politicheskikh-partiy-rossii-nachalo-hh-v> (дата обращения: 15.12.2022).

53. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова // М.: ИТИ Технологии, 2006. [Электронный ресурс] URL: <http://ozhegov.info/slovar/> (дата обращения: 16.12.2022).

54. Ушаков Д.Н. Толковый словарь русского языка в 4 томах / Д.Н. Ушаков // М.: Гос. ин-т "Сов. энцикл." 1935-1940. [Электронный ресурс] URL: <https://ushakovdictionary.ru/> (дата обращения: 16.12.2022).

55. Большая Советская энциклопедия [Электронный ресурс] URL: <https://gufo.me/dict/bse/%D0%9F%D1%80%D0%BE%D0%BF%D0%B0%D0%B3%D0%B0%D0%BD%D0%B4%D0%B0> (дата обращения: 16.12.2022).

56. Ленин В.И. «Задачи союзов молодежи». Речь на III Всероссийском съезде Российского Коммунистического Союза Молодежи 2 октября 1920 года [Электронный ресурс] URL: [https://ru.wikisource.org/wiki/%D0%97%D0%B0%D0%B4%D0%B0%D1%87%D0%B8_%D1%81%D0%BE%D1%8E%D0%B7%D0%BE%D0%B2_%D0%BC%D0%BE%D0%BB%D0%BE%D0%B4%D1%91%D0%B6%D0%B8_\(%D0%9B%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%BD\)#cite_note-1](https://ru.wikisource.org/wiki/%D0%97%D0%B0%D0%B4%D0%B0%D1%87%D0%B8_%D1%81%D0%BE%D1%8E%D0%B7%D0%BE%D0%B2_%D0%BC%D0%BE%D0%BB%D0%BE%D0%B4%D1%91%D0%B6%D0%B8_(%D0%9B%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%BD)#cite_note-1) (дата обращения: 16.12.2022).

57. Комсомольская правда, 1938, 2 августа. [Электронный ресурс] URL: <https://pravda36.files.wordpress.com/2018/08/pravda-1936-211.pdf> (дата обращения: 16.12.2022).

58. Шишлин Н.В. Современная идеологическая борьба. Словарь. / Н.В. Шишлин // М: Издательство политической литературы - 1988. - 431 с. [Электронный ресурс] URL: <https://terme.ru/termin/klassovyj-podhod.html> (дата обращения: 16.12.2022).

59. Их “хата с краю” // Красноярский рабочий. 1930. №30. (3483). С. 2.

60. Красноярский рабочий. 1930. №30. (3483). С. 2.

61. Поднять школы до уровня требований жизни // Красноярский рабочий. 1930. №30. (3483). С. 2.

62. В железнодорожной профшколе учеба срывается // Красноярский рабочий. 1930. №30. (3483). С. 2.

63. Декрет СНК РСФСР от 0 августа 1918 г. О правилах приема в высшие учебные заведения [Электронный ресурс] URL: https://wfi.lomasm.ru/%D1%80%D1%83%D1%81%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9.%D0%B4%D0%B5%D0%BA%D1%80%D0%B5%D1%82%D1%8B_%D1%81%D1%81%D1%81%D1%80_1917-

1992/%D0%B4%D0%B5%D0%BA%D1%80%D0%B5%D1%82_%D1%81%D0%BD%D0%BA_%D1%80%D1%81%D1%84%D1%81%D1%80_%D0%BE%D1%82_02.08.1918_%D0%BE_%D0%BF%D1%80%D0%B0%D0%B2%D0%B8%D0%BB%D0%B0%D1%85_%D0%BF%D1%80%D0%B8%D0%B5%D0%BC%D0%B0_%D0%B2_%D0%B2%D1%8B%D1%81%D1%88%D0%B8%D0%B5_%D1%83%D1%87%D0%B5%D0%B1%D0%BD%D1%8B%D0%B5_%D0%B7%D0%B0%D0%B2%D0%B5%D0%B4%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D1%8F (дата обращения: 16.12.2022).

64. Барунов В.Ю. Роль рабочих факультетов в формировании новой интеллигенции в начале НЭПа / В.Ю. Барунов // Вестник КГУ. 2010. №4. [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-rabochih-fakultetov-v-formirovanii-novoy-intelligentsii-v-nachale-nepa> (дата обращения: 16.12.2022).

65. Шпаковская Л.Л. Советская образовательная политика: социальная инженерия и классовая борьба / Л.Л. Шпаковская // ЖИСП. 2009. №1. [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovetskaya-obrazovatel'naya-politika-sotsial'naya-inzheneriya-i-klassovaya-borba> (дата обращения: 16.12.2022).

66. Одиннадцать Робинзонов // Красноярский рабочий. 1930. №30. (3483). С. 2.

67. Школы - в бои за сплошную // Красноярский рабочий. 1930. №30. (3483). С. 2.

68. Постановление ЦК ВКП(б) 8 августа 1931 г. О начальной и средней школе. [Электронный ресурс] URL: <https://istmat.org/node/53561> (дата обращения: 16.12.2022).

69. Ленин В.И. О политехническом образовании. / В.И. Ленин // 1920. [Электронный ресурс] URL: <https://leninism.su/works/81-tom-42/1161-o-politexnicheskom-obrazovanii.html> (дата обращения: 16.12.2022).

70. Указ Президиума ВС СССР от 22 июня 1941 г. О мобилизации военнообязанных по четырнадцати военным округам. [Электронный ресурс]

URL:

https://ru.wikisource.org/wiki/%D0%A3%D0%BA%D0%B0%D0%B7_%D0%9F%D1%80%D0%B5%D0%B7%D0%B8%D0%B4%D0%B8%D1%83%D0%BC%D0%B0_%D0%92%D0%A1_%D0%A1%D0%A1%D0%A0_%D0%BE%D1%82_22.06.1941_%D0%BE_%D0%BC%D0%BE%D0%B1%D0%B8%D0%BB%D0%B8%D0%B7%D0%B0%D1%86%D0%B8%D0%B8_%D0%B2%D0%BE%D0%B5%D0%BD%D0%BD%D0%BE%D0%BE%D0%B1%D1%8F%D0%B7%D0%B0%D0%BD%D0%BD%D1%8B%D1%85_%D0%BF%D0%BE_%D1%87%D0%B5%D1%82%D1%8B%D1%80%D0%BD%D0%B0%D0%B4%D1%86%D0%B0%D1%82%D0%B8_%D0%B2%D0%BE%D0%B5%D0%BD%D0%BD%D1%8B%D0%BC_%D0%BE%D0%BA%D1%80%D1%83%D0%B3%D0%B0%D0%BC#:~:text=%D0%9D%D0%B0%20%D0%BE%D1%81%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D0%B8%20%D1%81%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D0%B8%2049%20%D0%BF%D1%83%D0%BD%D0%BA%D1%82%D0%B0,%2C%20%D0%A3%D1%80%D0%B0%D0%BB%D1%8C%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B3%D0%BE%2C%20%D0%A1%D0%B8%D0%B1%D0%B8%D1%80%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B3%D0%BE%2C%20%D0%9F%D1%80%D0%B8%D0%B2%D0%BE%D0%BB%D0%B6%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B3%D0%BE%2C (дата обращения: 20.12.2022).

71. Красноярск — Берлин. 1941—1945. Историко-публицистическое краеведческое издание, посвященное 65-й годовщине Победы в Великой Отечественной войне. — Красноярск: Полицор, 2010. — 448 с.

72. Указ Президиума Верховного совета СССР от 13 февраля 1942 г. О мобилизации на период военного времени трудоспособного городского населения для работы на производстве и строительстве [Электронный ресурс] URL: <http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/131148-o-mobilizatsii-na-period-voennogo-vremeni-trudosposobnogo-gorodskogo-naseleniya-dlya-raboty-na-proizvodstve-i-stroitelstve-ukaz-ot-13-fevralya-1942-g> (дата обращения: 20.12.2022).

73. Постановление СНК СССР от 10 августа 1942 года. О порядке привлечения граждан к трудовой повинности в военное время [Электронный ресурс] URL: <http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/199889-o-poryadke-privlecheniya-grazhdan-k-trudovoy-povinnosti-v-voennoe-vremya-postanovlenie-soveta-narodnyh-komissarov-soyuza-ssr-ot-10-avgusta-1942-goda-1353> (дата обращения: 20.12.2022).

74. Россинский Ю.Г. Система образования РСФСР в годы Великой отечественной войны / Ю.Г. Россинский // Отечественная и зарубежная педагогика. 2015. №2 (23). [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sistema-obrazovaniya-rsfsr-v-gody-velikoy-otechestvennoy-voyny> (дата обращения: 20.12.2022).

75. Энциклопедия Красноярского края. Школа во время войны. [Электронный ресурс] URL: <http://my.krskstate.ru/docs/greatwar/shkola-vo-vremya-voyny/>

76. Народное образование в СССР. Общеобразовательная школа: Сборник документов 1917-1973 гг./ Сост. А.А. Абакумов, Н.П. Кузин, Ф.И. Пузырев, Л.Ф. Литвинов. М.: Педагогика, 1974. - 560 с.

77. Варакин С.А. Союз воинствующих безбожников накануне и в годы Великой отечественной войны (на материалах Горьковской области) / Варакин С.А. // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 6. [Электронный ресурс] URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=16577> (дата обращения: 20.12.2022).

78. Приём тов. И. В. Сталиным Митрополита Сергия, Митрополита Алексия и Митрополита Николая. // Известия Советов депутатов трудящихся СССР. 5 сентября 1943. — № 210

79. Кулик С.В., Самыловская Е.А. Участие православного духовенства в движении советского Сопротивления на оккупированной территории Северо-Запада России в 1941–1944 гг // Terra Linguistica. 2016. №2 (244). [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/uchastie-pravoslavnogo-duhovenstva-v-dvizhenii-sovetskogo-soprotivleniya-na>

okkupirovannoy-territorii-severo-zapada-rossii-v-1941-1944 (дата обращения: 20.12.2022).

80. Директива Главного Политуправления Красной армии N278 от 11 декабря 1941 г. [Электронный ресурс] URL:<https://propagandahistory.ru/2410/Otmena-lozunga-Proletarii-vsekh-stran--soedinyaytes--v-dekabre-1941-g/> (дата обращения: 20.12.2022).

81. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 20 июля 1942 года «Об учреждении военных орденов: Ордена Суворова, первой, второй и третьей степени, Ордена Кутузова, первой и второй степени и Ордена Александра Невского» / Ведомости Верховного Совета Союза Советских Социалистических Республик. 1942. — 5 августа (№ 30 (189)). — С. 1. [Электронный ресурс] URL: https://www.lib.tsu.ru/mminfo/2020/000462771/1942/1942_030.pdf (дата обращения: 20.12.2022).

82. Паначин Ф.Г. Педагогическое образование в СССР: Важнейшие этапы истории и современное состояние. // Ф.Г. Паначин / М.: Изд-во Педагогика, 1975. - 221 с.

83. Постановление Совета Министров СССР от 6 июня 1956 г. Об отмене платы за обучение в старших классах средних школ, в средних специальных и высших учебных заведениях [Электронный ресурс] URL: <https://www.alexanderyakovlev.org/almanah/inside/almanah-doc/1025417> (дата обращения: 20.12.2022).

84. Закон СССР от 24 декабря 1958 г. Об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в СССР [Электронный ресурс] URL: <https://arheve.org/read/dokumenty-1956-1960/1958-12-24-ob-ukreplenii-svyazi-shkoly-s-jiznyu-i-o-dalneyshem-razvitii-sistemy-narodnogo-obrazovaniya-v-sssr> (дата обращения: 20.12.2022).

85. Постановление ЦК КПСС и Совета министров СССР от 20 июня 1972 г. О завершении перехода ко всеобщему среднему образованию молодежи и дальнейшем развитии общеобразовательной школы

[Электронный ресурс] URL: <https://docs.cntd.ru/document/765709294> (дата обращения: 20.12.2022).

86. Постановление Совета министров СССР от 10 февраля 1948 г. О льготах и преимуществах для учителей начальных и семилетних школ [Электронный ресурс] URL: <https://docs.cntd.ru/document/901742526> (дата обращения: 20.12.2022).

87. Макарова Д.Ю. Атеистическая пропаганда в СССР в 1954–1964 годах (на материалах Курской области) / Д.Ю. Макарова // Изв. Саратов. ун-та Нов. сер. Сер. История. Международные отношения. 2013. №3. [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ateisticheskaya-propaganda-v-sssr-v-1954-1964-godah-na-materialah-kurskoj-oblasti> (дата обращения: 20.12.2022).

88. Записка Отдела пропаганды и агитации ЦК КПСС по союзным республикам «О недостатках научно-атеистической пропаганды» [Электронный ресурс] URL: <https://rusoir.ru/03print/03print-02/03print-02-239/>

89. Стенограмма XXII съезда Коммунистической Партии Советского Союза 17-31 октября 1961 г. [Электронный ресурс] URL: https://istmat.org/files/uploads/52747/22_sezd._chast_1._1962.pdf (дата обращения: 20.12.2022).

90. Почепцов Г.Г. Феномен советской пропаганды / Г.Г. Почепцов [Электронный ресурс] URL: <https://ms.detector.media/manipulyatsii/post/13750/2015-07-19-fenomen-sovetskoj-propagandy/>

